

Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Храмы Богов

Вторая книга цикла "Звездный рекрут"

Сергей Александрович Баталов
Храмы Богов
Серия «Звёздный рекрут», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63929517

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98706-7

Аннотация

Можно пройти тысячи миль по дорогам чужой планеты в поисках ключа, который откроет дорогу домой. А ключ может оказаться рядом, на расстоянии вытянутой руки. Тысячи миль пути нужны для того, чтобы это понять.... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	51
Глава 3	87
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Сергей Баталов

Храмы Богов

Пролог

П'во и к'решки

Ар'рахх, молодой охотник из племени Хромой Черепахи, пробирался между рядов торговой площади не один. Перед ним таранили толпу трое оружных Жрецов Храма Воли Богов. Еще трое стражников замыкали небольшую группу, в середине которой находились зеленый верзила и невысокое светлокжее создание, чьим главным отличием от драков было полное отсутствие хвоста и наличие аж пяти пальцев на руках и на ногах – на два больше, чем у любого из существ, обитавших на Дракии.

Приглашение Верховного Жреца на аудиенцию больше походило на приказ немедленно явиться, а сопровождение – на конвоирование, но молодому охотнику и его невысокому спутнику было на это решительно наплевать. Если бы они не захотели идти в Храм, никто не смог бы доставить туда – даже силой.

Особенно силой.

Но дело было как раз в том, что они сами – и давно, – ожидали этого приглашения. С того момента, когда Сашка за руку вытащил своего временно парализованного друга из развороченного взрывом тела чудовищного бронированного огнедышащего дракона – гипнотика, прошло целых шесть Дней. Первые три Дня Ар'рахх и Сашка просто наслаждались тем, что живы: отдыхали, бродили по городу, купались в холодных речушках, берущих свое начало высоко в кряже, чьи зубчатые вершины время от времени пропадают в невесомом белом одеяле, накидываемом Богами на горы со стороны восточного Океана.

Но потом нетерпение стало нарастать День ото Дня. И, наконец, сегодня утром за ними пришли. Жрецы без особых церемоний, демонстрируя полное неуважение к героям Игр Богов, не церемонясь, вошли в дом, где тех поселили после окончания праздника, и потребовали, что за ними немедленно следовали в Храм Воли Богов. Ибо таков приказ Первосвященника.

Ар'рахх и Александр собирались недолго.

...Понтифик восседал на своем трон – стуле так, словно провел в нем непрерывно несколько Дней кряду. Осунувшееся лицо, темные провалы глаз, спина, скрючившаяся от длительного сидения в жестком неудобном троне, говорили об этом яснее, чем подробное описание рабочего графика Первосвященника за последние Дни.

Зеленый верзила и его спутник спокойно вошли в ма-

лый зал для аудиенций Верховного Жреца, постояли у входа, оглядывая помещение, а потом, не сговариваясь, без приглашения прошли и уселись на скамьи напротив Понтифика.

Мелкая деталь, говорящая о многом. Например, о том, что он прекрасно понимают, что нужны Верховному Жрецу не меньше, чем он – им. А это значит, что теперь отношения они будут строить на равных.

Первосвященник был иного мнения.

– Скажи, Саш'ша! – обратился он по имени к спутнику Ар'рахха. – Что ты хочешь?

Славы? Серебряных монет? Высокий, красивый и просторный дом на побережье западного Океана? Множества драков, прислуживающих за тобой? Скажи, чего ты хочешь? Что тебе нужно, чтобы почувствовать себя счастливым?

Александр, неплохо уже понимавший местную речь, сплошь состоящую из рыкающих, шипящих и цокающих звуков, надолго задумался. Устрашающего вида существо, устало сидевшее перед ним в троне, крепко стоявшего поверх невысокого ступенчатого постамента, сосредоточило в своих трехпалых руках-клешнях высшую власть на этой планете. И, судя по беспрекословному подчинению, держало эту власть крепко. Золотая диадема, густо усыпанная блестящими камешками, возможно – даже бриллиантами, говорила о том, что ее обладатель является Верховным Жрецом всех Храмов Богов.

Количество этих самых Храмов для Александра остава-

лось пока загадкой, но сама власть служителей культа – бесспорной и логичной. Только организации с жесткой иерархической структурой по силам провести столь грандиозное зрелище, чести в котором поучаствовать он удостоился совсем недавно. И не только поучаствовать. Сашка произвольно потер под плащом рубец на бедре. Рана, даже после того, как он почистил ее от содержания желудка дракона, продолжала гноиться, болью отдавалась при каждом шаге, заставляла просыпаться ночами при неосторожных движениях.

Про такого субъекта, как Верховный Жрец, на Родине ска-зали бы: человек конкретный, серьезный, шутить не скло-нен.

Нужно обдумывать каждое слово, прежде чем сказать что-то...

– Чего я хочу? – переспросил Александр, словно желая лишний раз удостовериться, что понял вопрос правильно. Высокий, прямой как палка песочного цвета Жрец, сидящий на троне, промолчал, что означало, наверное, что Сашка во-прос понял правильно. – Пива я хочу. С кириешками. Теми, что с сыром или салями. – Он с интересом, без вызова уста-вился в лицо Верховного Жреца, желая понаблюдать, как тот выкрутиться из непростой ситуации. На этой планете никто ранее не слышал таких слов, как «пиво» и «кириешки».

Жрец выкрутился блестяще.

– П'во и к'решки на Дракии не водятся. – спокойно про-

скрежетал он. – Они есть только там, где ты жил до тех пор, пока не появился здесь. Думаю, ТО место ты можешь назвать своим домом. Твой ответ говорит о том, что ты очень хочешь вернуться домой, но не знаешь как. Иначе п'во и к'решки ты не стал бы хотеть здесь и сейчас.

Наверное, ты думаешь, что я могу помочь тебе в этом? Иначе ты не стал бы сражаться на аренах Игр Богов и не пришел бы сейчас сюда.

Не буду тебя разочаровывать: я могу помочь тебе в этом (при этих словах Александр едва не подпрыгнул на скамье). Но и ты должен помочь мне... – жрец испытующе глянул в лицо человека, как в открытой книге читая по нему все, что происходило сейчас в душе его бесхвостого гостя. – Тебе и твоему спасенному другу (кивок в сторону зеленого верзилы) предстоит выполнить всего лишь несколько несложных поручений. После чего ты можешь посетить Храм Разума Богов, где тебе наверняка станет известно, как тебе вернуться домой. Ну, а дома ты обязательно встретишь п'во и к'решки!

Сашка пристыжено замолчал. Верховный Жрец расколол его, как гнилой грецкий орех.

Одной фразой дал понять, что полностью контролирует не только ситуацию, но и даже его мысли. За морковкой обещания помочь найти дорогу домой Александр готов пойти куда угодно и на любых условиях. Его купили с потрохами, только показав «морковку». Чтобы «морковку» попробовать, при-

дется еще попотеть. Судя по довольному виду Жреца – попотеть так, что мало не покажется.

Сашка поднял голову, вопросительно посмотрел сначала на Ар'рахха, потом на Верховного Жреца.

– Что нужно делать-то? – спросил он.

Глава 1

Погибельное Око Богов

...Багровое Солнце, для аборигенов – Отец Богов, третий День кряду жестоко измывалось над путешественниками. За длинный – предлинный местный день каменистое плато нагревалось так, что кожу ног от обжигающих камней, выстилающих дорогу между песчаных дюн Груды Дракона, не спасали даже мокасины из драконьей кожи. Ар'рахху из-за особенностей строения конечностей местные условия были совершенно нипочем, а вот Сашка совершенно измучился. В первый же день, после того, как они с молодым охотником из племени Хромой Черепахи прошагали не один десяток километров под прожигавшими до костей лучами багрового хозяина местной планетной системы, Александр наспех, из подручных материалов соорудил некое подобие зонтика.

Самодельная защита от жары сверху уберегала, но от пекла снизу защитить не могла. Еще День Сашка и Ар'рахх промучились, топая по бесконечной дороге с самое жаркое время суток, пока, наконец, Александр не начал думать.

Думать не над тем, как защитится от жары, а как ее избежать. Во всех художественных фильмах, которые ему доводилось видеть, путешественники мужественно боролись со

стихией в пустыне в лице жгучего песка и невыносимо горячего Солнца. Стихия, в конце концов, побеждала, в живых оставалась обычно только Ван Дамм, или девушка, как правило, самая красивая, да и то, только потому, что ее находил «принц» – дикий и суровый бедуин на верблюде, с огромным бурдюком прохладной живительной влаги. Но на этой планете не было ни верблюдов, ни бурдюков, ни бедуинов, рассчитывать приходилось только на свои собственные силы.

«А еще лучше бы – на собственные мозги!» – с досады выругался Александр, проснувшись, как обычно, под утро. Он сходил по малой нужде, с наслаждением вдыхая прохладный предутренний воздух, потом растолкал безмятежно дрыхнувшего зеленого верзилу.

– Вставай, лежебока!

– Что случилось? – молодой охотник мгновенно проснулся; казалось, он и не спал вовсе.

Это его качество – просыпаться мгновенно – больше всего поражало землянина. Пожалуй, так же, как и умение невероятно метко стрелять из огромного стреломета, который Ар'рахх захватил и в это, их первое задание Верховного Жреца.

– Пошли, по дороге все объясню!

Решение проблемы борьбы с непереносимой жарой было в том, чтобы с этой самой жарой не бороться. «Как же я сразу не догадался?!» – вслух сокрушался Александр уже после того, как они спрятались в тень огромного валуна на берегу

небольшого озера вскоре после восхода багрового палача. Благополучно переждав в холодке самый пик жары, под вечер они вновь двинулись в путь. Шли они всю ночь, останавливаясь на короткие привалы, и за одну ночь прошли столько же, сколько преодолели за три дня движения в пекло.

Сразу после восхода Отца Богов они завалились спать и почти беспробудно спали до вечера.

В таком режиме – длинный ночной переход, крепкий дневной сон – они шли несколько Дней. Девять Дней прошло после того, как они сошли с галеры на берегу одного из притоков главной реки Дракии – Б’роод. Наконец, где-то на самом краю горизонта, в предутреннем небе появилась крохотная щербинка – пирамида Храма Ока Богов.

Редкие встречные путники не доставляли неудобств посланникам Понтифика – они вовремя успевали заметить нежелательных свидетелей их визита на Север Дракии, в самую секретную обитель поклонников Отца Богов.

Секретную, потому что толком о ней из обитателей Хвоста Дракона никто ничего не знал. Южанам известно было только, что Храм Ока Богов – пирамидальное сооружение, охраняемое не особенно тщательно. Храм был наполнен какими-то ловушками, которые простому смертному пройти не было никакой возможности. Храм успешно противостоял всем проникновениям внутрь него. За всю историю его существования и нахождения в нем Ока Богов ни одному драку, не входящему в очень узкий круг посвященных, не уда-

валось не только похитить бесценное сокровище Храма (а такие желающие были, и в немалом количестве!), но и даже одним глазком взглянуть на то, что собственно, представляет из себя это самое Око Богов. Кто-то говорил, что это огромный живой глаз, растущий прямо из скалы, иные утверждали, что это гигантский алмаз, ограненный лично Богами, поскольку на Дракии не существовало способов сделать обработку такого большого и твердого камня... Словом, истину не знал никто. Выяснить, что представляет из себя Око Богов, как оно выглядит, где находится и, по возможности, похитить его – таков был первый приказ всемогущего служителя культа Богов.

Зачем ему нужен был «глаз» того, кому он служил, Верховный Жрец не объяснил. Да и не собирался этого делать. Предназначение Ока Богов являло собой одну из самых больших тайн жреческого сообщества Храма Воли Богов.

Задача адептов Храма Ока Богов была проста и незамысловата: хранить Око Богов. И все! До остального Храмовым Жрецам дела было мало. Они и несли свою службу, да так преуспели в оной, что за Годы и Годы хранения бесценной реликвии выстроили монументальный пирамидальный Храм вокруг Ока Богов, полный смертельных западней и безжалостных ловушек.

Проникнуть внутрь Храма пытались многие. Живым из него не вернулся никто. Раздавленные, изувеченные тела любителей легкой наживы и просто авантюристов время от вре-

мени находили недалеко от Храма. Но как они погибли и как оказались в том месте, где их потом обнаруживали – не знал никто.

Словом, задачка была с множеством неизвестных, а платой за неверное решение могла оказаться жизнь.

Решено было, что миссия Александра и Ар'рахха будет секретной для всех, даже для Жрецов Храма Воли Богов. Понтифик лично настоял на этом. Какие цели он при этом преследовал, вновь осталось тайной. Но бывшие гладиаторы и не возражали: излишняя огласка могла только навредить.

Уже на следующее утро после аудиенции у Первосвященника молодой следопыт и Сашка тайно были доставлены к многовесельному парусному судну, которое отправлялось на Север. Судно имело какое-то местное наименование, но Александр, с детства считавший, что если у судна есть весла и есть парус – это галера, так и решил называть такие суда этим земным словом. Галера принадлежала какому-то негоцианту. Ему или хорошо заплатили, или он имел какие-то свои интересы в Храме Воли Богов, но вопросов самым неожиданным пассажирам на этой планете он не задавал никаких, только строго следил за тем, чтобы Ар'рахх и Александр не появлялись на палубе днем – только ночью, когда их не могли заметить случайные свидетели.

Ночью молодой охотник и землянин выходили на длинную деревянную палубу подышать свежим воздухом и размять конечности, затекшие от долгого лежания в гамаках. Зеле-

ный верзила брал с собой свой неизменный тетивник и обязательно посылал одну-две стрелы в темные пятна на матовой поверхности ночного Б'роода. Чаще всего это были коряги, сорванные притоками где-то высоко в горах, но пару раз это оказывались животные....

Течение у Б'роода не быстрое, но и не медленное, поэтому добирались путешественники до места назначения довольно долго – почти дюжину Дней. Сутки на Дракии примерно вдвое длиннее привычных земных, так что для Александра путешествие по реке продлилось около трех недель.

Кормили их хорошо. Сашка полностью восстановил силы, наконец, стала затягиваться рана на бедре, полученная в последней схватке Игр; Ар'рахх тоже заметно поправился, посвежел. Сашка несколько неожиданно для себя догадался, что кочевая жизнь молодого охотника не очень-то благоприятно влияла на здоровье молодого драка, а его жилистость и худоба – следствие постоянного недоедания и больших потерь энергии, а не особенность его молодого организма или некая генетическая составляющая рода Хромой Черепахи, в котором вылупился из яйца и вырос зеленый верзила.

Развлечений на галере как таковых практически не было. От скуки Александр изготовил и научил играть своего нового друга в... нарды. Молодой драк оказался сметлив и понятлив. Всего через три или четыре дня непрерывного катания кубиков по доске он не только освоил правила игры, но и, к большому неудовольствию землянина, время от време-

ни обыгрывал его. Правда, была в этих победах настораживающая, даже пугающая закономерность: если для успешного хода, либо завершения игры нужна была, допустим, комбинация 4:5 или 2:6, у Ар'рахха она обязательно выпадала. Причем жульничества со стороны зеленого верзилы Александр не заметил. Просто кубики катились по доске и останавливались так, как надо было молодому охотнику. Сашка не верил ни в какую мистику, но иного объяснения, кроме такого, что Ар'рахх обладает даром телекинеза, найти не смог.

А чем еще можно было объяснить, например, его невероятную меткость?

...Однажды на рассвете Александр, удобно устроившись на корме галеры, безмятежно наблюдал, как неспешно выбирается из-за Хребта Дракона Отец Богов. Местное солнце неожиданно вызвало у него воспоминание, связанное с домом.

Жил в родном Сашкином поселке Колывань человек. Невысокий, круглолицый, крепкий, как гриб-боровик, почти всегда улыбающийся...

Звали его Василием Алексеевичем Пановым. Работал он директором леспромхоза. Сашка и его тренер Михаил Файвович как-то оказались в гостях у него. Панов был важным человеком, по слухам —самым богатым в райцентре. Молодой парнишка чувствовал себя скованно, неуверенно... Ко-

гда при нем довольно скабрёзно пошутили, он покраснел.

Что не укрылось от внимательного хозяина дома. «А мы давно уже краснеем только тогда, когда тужимся, присев в туалете» – весело отреагировал на Сашкину пунцовость Василий Алексеевич. . . .

«Какающим Василием Алексеевичем» называл теперь местное светило Александр за большое сходство последнего с круглым, как блин, лицом директора леспромхоза.

Теперь, когда Отец Богов начинал свой обычный дневной путь над восточным горным кряжем, он неизменно вызывал улыбку у Сашки. А заодно не давал ему ни на день забыть о доме. Хотя. . . Забыть о Земле Александр не смог бы, наверное, при всем старании.

Ночью они с Ар'раххом сделали последний переход к Храму Ока Богов. Высокая пирамида правильной формы, с большим тщанием выложенная из темно-коричневого песчаника, издалика казалась заброшенной. Но впечатление оказалось обманчивым, стоило подойти немного поближе. Вначале они натолкнулись на давно обглоданный пустынными хищниками скелет драка. Ар'рахх равнодушно прошел мимо, но Сашка с большим любопытством присел около высушенных горячим ветром костей. Скелет сохранился почти полностью. Овальная голова аборигена планеты начисто была лишена тех бугров и шишек, которые так пугали землянина первое время. Черепная коробка была способна вместить мозг, по объему в два раза превышающий человеческий. В

шейном отделе имелось всего четыре позвонка. Зато грудная клетка представляла собой почти сплошной каркас из массивных сросшихся ребер и клиновидной грудины.

Внутренние органы у драков защищены были значительно лучше, чем у человека. Грудная клетка сужалась книзу и практически соприкасалась с частью скелета, который условно можно было назвать тазом. Нижняя часть скелета драка выглядела как маленькое подобие грудной клетки: кости таза, полностью сросшиеся впереди, образовывали еще одну мощную часть скелета.

Конечности росли оттуда, откуда им и полагалось это делать. С небольшой разницей: пальцев на ногах было только три, росли они вперед и в стороны. А еще на ногах имелась пятка, почти полностью повторяющая человеческую.

Внутренних органов не сохранилось никаких...

Дальнейшее знакомство с анатомией драков Александр решил перенести «на потом», когда появится другой удобный случай. Да и зеленый верзила стал поглядывать на ближайшие дюны все тревожнее. А Сашка знал: по части предчувствия любой опасности молодому охотнику не было равных.

Путешественники быстро скрылись за ближайшей кучей песка, притаились за невысокой и редкой пустынной растительностью. Почти тотчас же показали четверо стражников Храма Ока Богов. Это стало понятно по их одежде – оранжевой накидке с небольшим белым кругом на груди,

символизировавшим Око Богов. Стражники тащили за руки и ноги тело. Дотащив его почти до скелета, они бросили его на песок и неторопливо удалились, ни разу не оглянувшись на оставленного на песке мертвого драка.

Ар'рахх и Сашка, не сговариваясь, побросали на песок дорожную поклажу, которая могла бы помешать им скрытно двигаться. Они незаметно переместились вслед за стражниками, стараясь не попадаться на глаза и в тоже время далеко не отставать. Их расчет был прост, как маршрут морской черепахи в период ее размножения: если Жрецы возвращаются в Храм Ока Богов, то они наверняка приведут их к какому-нибудь тайному проходу внутрь святилища. А там, кто знает, может и им удастся воспользоваться тайной тропой служителей культа.

Расчет их оправдался, но только наполовину. Четверка Жрецов, уверенная в том, что за ними никто не наблюдает, немного поведив их по лабиринту бывшего каменного карьера, в котором, по всей видимости, ранее добывали тот самый песчаник, из которого и сложен был Храм, вывела охотников за сокровищами напрямиком к потайному входу. Они немного постояли около небольшой скалы, наблюдая окрестности, а потом скрылись в расщелине.

Спустя несколько минут к разрезу в скале осторожно спустились драк и землянин. В расщелине находилась почти незаметная снаружи, грубо обработанная (наверняка намеренно!) каменная плита. Она-то, по всей видимости, и вы-

полняла функции двери в потайной проход внутрь храма.

Немного побродив еще по окрестностям в поисках других скрытых ворот в проходы Храма, Сашка и зеленый верзила ничего не обнаружили. Хотя к некоторым стенам в сквозных проходах вели едва заметные тропинки. Вряд ли потайной вход в святилище Ока Богов существовал в единственном виде. Однако тайны свои Жрецы хранить умели.

Охотники за реликвией не солоно хлебавши возвратились к тому месту, где они оставили свои дорожные мешки. Пожитки были на месте. Однако наблюдательный Ар'рахх сразу обратил внимание, что узел на его вещмешке затянут немного не так, как обычно делал он. Молодой следопыт мгновенно присел, быстро оглянулся по сторонам.

Вокруг было тихо.

Беспечный человек, не глядя, подхватил свой мешок и закинул его за плечи. Но зеленый верзила, вместо того, чтобы последовать его примеру, осторожно приблизился к телу, оставленному стражниками на песке. Подошел и Александр. Тело, судя по всему, было раздавлено чем-то тяжелым. Кости грудной клетки торчали наружу, внутренние органы выпирали сквозь разломы в теле....

Однако внимательный взгляд отметил иную странность....

Драк погиб довольно давно. Тело носило явственные следы тлена. Да и запах не оставлял сомнений...

Почему погибшее тело так долго не убирали? Зачем по-

надобилось выносить его только сейчас? Причем несколько демонстративно. Неужели Жрецы сами не имеют доступа в свои ловушки, во всяком случае, всегда, когда это нужно? Или эта демонстрация с выносом тела была рассчитана именно на них? Тогда как в Храме Ока Богов узнали, что они направляются сюда?

Сашка и его темно-зеленый спутник долго обсуждали эти и другие вопросы после того, как убрались подальше от неприятного места. Они развели почти незаметный костерок, поджарили подстреленную в песках небольшую ящерицу. Глодал ее, правда, только Ар'рахх.

Землянин ограничился куском пресной мыс'совой лепешки и несколькими глотками воды из своей проверенной фляги. Мясо на этой планете землянин вообще-то пробовал. Но поначалу кушал совсем понемногу. Сначала это была пойманная в большом и чистом ручье рыба (морскую рыбу Сашка пробовать поостерегся), потом – птеродактиль, подстреленный Ар'раххом и хорошо прожаренный на костре. Мясо птеродактиля вкусом очень походило на гусиное, ну, а рыба... Рыба, наверное, в любом уголке Вселенной остается рыбой – никакого отличия по вкусу от земных обитателей рек и озер Сашка не обнаружил.

Вид жареной ящерицы не вызвал у Александра никакого аппетита... Скорее наоборот.

Он осторожно пристроился на горячем песке под скудной тенью колючих кустов, подложил под голову мешок, невидя-

щим взглядом уставился в безоблачное и бездонное небо.

Сейчас, когда цель эспады была почти достигнута, торопиться было нельзя.

Логика подсказывала: хороший план делу не помешает, даже наоборот. Но чтобы выработать хоть какой-нибудь план, нужна была информация...

А информации – не было.

"Значит, нужно продолжить собирать сведения, больше времени уделить разведке, не лезть сразу на рожон". – думал землянин. – "С чего бы начать"?

– Послушай! – обратился он к Ар'рахху. – Хотелось бы еще разок взглянуть на того драка. Ну, того, которого приволокли Жрецы.

– Зачем?

– Надо детальнее его осмотреть. По характеру повреждений мы могли бы попробовать определить, от чего он погиб или что убило его.

– Что это даст нам?

– Мы сможем понять, какая опасность ждет нас внутри, какие там могут быть ловушки, от чего нам остерегаться.

– Да... Пожалуй, ты прав. Подожди меня здесь, я скоро... – Не дав времени возразить Александру, он быстро скрылся за барханом в ту сторону, откуда они только что пришли.

Ходил он недолго. Вернулся расстроенный.

– Ты знаешь, но там уже ничего нет.

– Как нет?

– А вот так! Скелет лежит, как лежал, а того, второго – нет...

Еще больше озадачившись и так ничего и не поняв, зеленый верзила и его светлокожий напарник решили на всякий случай поменять место стоянки. Они закопали в песке остатки пищи, аккуратно закидали песком костровище.

Ночевать решили в заброшенном карьере. Так, на всякий случай. Вдруг ночь принесет что-то новое, откроет хоть какой-то секрет Храма Ока Богов?

Место для ночлега искали довольно долго. Но когда, в конце концов, нашли площадку, устраивавшую их по всем параметрам, оказалось, что время потрачено было не напрасно.

Вид с нее открывался превосходный во все стороны. При этом сами охотники за сокровищами могла оставаться незамеченными.

Они забрались на скалу, удобно устроились между углублениями в камне. Почти без движения сидели несколько часов, однако ничего нового их разведка не принесла. Под утро оба сильно устали – сказывалась бессонная ночь.

– Ты поспи! – предложил Сашка Ар'рахху. – А я пока покараулю.

Зеленый верзила не ставил себя долго уговаривать. Он растянулся, насколько позволяли тесные скалы, в каменном углублении, подложил под голову свой изрядно отощавший

за время путешествия вещмешок. Заснул он почти сразу....

...К'нарр, работорговец и негоциант, покинул родные места довольно давно – много Лет назад. Север Дракии был его родным краем. Здесь он впервые увидел свет, проломав толстую скорлупу своего яйца в Родовом Хранилище Жизни. Здесь прошли первые Годы его жизни. Здесь он научился охотиться, сражаться, здесь встретил свою возлюбленную... Отсюда начинались его первые, пока еще недалекие и неопасные путешествия – негоции, из которых молодой, но удачливый драк привез свою первую прибыль – десять слитков серебра. Тогда они показались К'нарру солидным капиталом...

Эти слитки навсегда изменили судьбу молодого северянина. Для себя, для своего Рода он увидел в торговле огромные возможности.

Первое время все его надежды сбывались как невероятный сказочный сон. Все шло замечательно, пока К'нарр не увлекся торговлей рабами. Негоция эта приносила самые большие дивиденды от вложенных средств, но была и самой опасной. Долгие, частые отлучки, редкие дорогие вещи, появляющиеся в доме его Рода, как оказалось, стали предметом чье-то зависти. Чьей – так и не удалось узнать...

В одну из длительных К'нарровых экспедиций на Род напали разбойники. Они убили всех, сожгли дома и строения, но самое печальное – полностью уничтожили Родовое Хра-

нилище Жизни. По злой иронии судьбы в нем находилась только кладка супруги К'нарра...

Соседи Рода, по обычаю, сожгли всех погибших на погребальном костре.

Убитый горем молодой работорговец долго сидел на пепелище родного хутора. В конце невыносимо длинного Дня он встал, не видя ничего перед собой, зачем-то побрел между давно остывших углей пожарища. Ноги сами собой привели его в святая святых любого Рода, обитающего на Дракии. Хранилище Жизни окончательно сломило северянина. Все яйца его супруги были безжалостно разбиты, а осколки разбросаны по тесной пещере, многие Годы исправно служившей Роду естественным инкубатором.

Бессмертные Боги невероятно строго наказывают тех, кто осмелился самостоятельно прервать свою жизнь. Всем известно, что у любого драка, появившегося на свет, есть свое собственное предназначение и только Боги могут решить, когда ему умирать. За самоубийство проклятие Богов падет на весь Род. Проклятия Богов драки боятся больше всего.

Но теперь К'нарру можно было больше не бояться гнева Богов. Род его был уничтожен практически полностью. Он решил умереть до срока, отпущенного ему Богами.

Работорговец лег на теплый песок Хранилища Жизни, расстегнул одежду... Да, это была хорошая мысль – он умрет там же, где появился на свет не так много Лет назад.

Прошло несколько Дней, но К'нарр больше не покидал низенькой и тесной пещеры, по локоть усыпанную тончайшим и нежнейшим речным песком. Несколько поколений драков его рода самыми темными ночами тайно носили сюда этот материал. Тайно – потому что никто не должен был знать, где находится святилище Рода. Глубокий слой песка хорошо аккумулировал тепло, равномерно прогревал яйца, не позволял им раскачиваться и ударяться друг о друга, что могло привести к их преждевременному повреждению. Голод и жажда мучили К'нарра недолго. Довольно скоро он привык к боли в желудке, перестал обращать на нее внимания... Он умер бы тогда в родовой колыбели жизни.

Но случилось невероятное...

В один из бесчисленных Дней или ночей (К'нарр давно потерял счет времени и не знал даже, что сейчас – день или ночь) он почувствовал едва заметное шевеление песка в том месте, где он лежал. Работорговец решил было, что это появились Сам'мы – мелкие пожиратели падали. Но потом невидимое в кромешной тьме животное пискнуло – точь-вточь, как пищат новорожденные драки. Не веря еще собственным ушам (возможно, это смерть шутила над ним злые шутки) К'нарр все же пошарил в темноте, нащупал давно погасший факел, попытался его зажечь снова. На его счастье, в светильнике еще оставались какие-то крохи горючего. После нескольких тщетных попыток зажечь его, факел загорелся. Потрескивая и роняя на песок остатки смолистой коры

дерева Г'аз, служившего оснасткой для факелов, К'нарр разглядел под ногами едва заметное шевеление песка. Раскопав в этом месте, он, к величайшему своему изумлению, нашел почти вылупившуюся девочку – единственную каким-то чудом оставшуюся в живых. Он бережно положил на песок надломанное изнутри яйцо, терпеливо выждал, когда она самостоятельно освободиться от скорлупы и только потом с величайшей нежностью взял ее на руки.

Через несколько Дней, немного поправившись после продолжительного добровольного голодания, К'нарр собрал остатки добра, оставшегося после разорения родового селения (все уместилось в одну тележку, запряженную не самым сильным Б'ка). Прижимая к груди самое бесценное сокровище – единственную выжившую дочку, он отправился на Юг с твердым намерением больше никогда не появляться в родных краях.

За Годы, прошедшие после трагедии, работорговец К'нарр весьма преуспел. Его легендарная удачливость не давала покоя многим коллегам по ремеслу. Кто-то пытался понять, в чем секрет его невероятной интуиции, кто-то пытался его скопировать...

Северянин обосновался в главном городе Дракии. Купил себе дом, начал строить второй – для дочери.

Начал мечтать о Дне, когда возьмет в руки внучат...

Все рухнуло в тот миг, когда Верховный Жрец, совершенно несправедливо обвинив бывших рабов К'нарра в пособ-

ничестве в побеге опаснейшей преступнице, обязал его, продавшего этих рабов на Игры Богов возместить ущерб, а конкретно – найти и уничтожить королеву разбойников – ту самую, которая стала причиной гнева Первосвященника. В заложники Понтифик оставил себе... дочь К'нарра – его последнюю и единственную кровиночку. Задание Верховного Жреца было для смертника – именитую разбойницу окружало и охраняло такое количество «робин гудов», что подобраться к ней было просто невозможно. А уж уничтожить...

И все же К'нарр поехал на Север.

Прежде всего, это был единственный шанс сохранить жизнь его дочери.

Если он погибнет, не выполнив секретного поручения Понтифика, её все же выпустят из Храма Воли Богов, где она временно содержится.

Негоциант поехал в родные места один. Так было больше шансов остаться незамеченным, сохранить в тайне цель своего путешествия. Единственным «спутником» удачливого северянина был Б'ка – самый старый и самый выносливый из его многочисленных вьючных животных. Он безропотно тащил не очень тяжелую поклажу по горным перевалам, лесам, без робости шел в незнакомые реки, отыскивая себе и хозяину переправу. Маршрут, который выбрал себе работороговец, был длинным, но очень неожиданным для того, кто попытается вычислить цель его путешествия и попробует воспрепятствовать ему.

К'нарр, вместо того, что двинуться сразу на Север, отправился на...Восток. Благополучно переправившись через Хребет Дракона, работорговец практически сразу пропал из виду своих преследователей, если таковые имелись. (В чем негоциант ни минуты не сомневался, зная нрав пославшего его на верную гибель Понтифика. Не мог Верховный Жрец просто так, без подстраховки для себя довериться драку, чью дочь он держит в заложниках.) В густых лесах восточного побережья Дракии К'нарр был как рыба в воде. Он много раз бывал здесь, давно стал своим. Один раз в несколько Дней он внезапно останавливался, затаивался в укромных местах, проверяя, есть ли за ним слежка. Слежки не было, либо она отстала настолько далеко, что давно потеряла его из виду. Ободренный таким положением дел, негоциант уже свободно, не таясь, двинулся вдоль побережья на Север, к конечной цели своего путешествия.

Ар'рахх проснулся, когда Отец Богов основательно припек ему голову. Он открыл глаза, вопросительно посмотрел на Александра. Тот отрицательно покачал головой.

– Надо уходить! – шепотом произнес он. – Как-то не по себе мне здесь!

Они скрытно спустились со скалы, направились в барханы. Сашка быстро уснул в тени огромного валуна, а зеленый верзила, хорошо отдохнувший и повеселевший, пристроился на пригорке, скрытно, но внимательно обозревая окрестности.

К вечеру проснулся и человек. Они с молодым охотником недолго посовещались и решили, что ждать больше нельзя: заканчивалась вода. Да и припасы были на исходе.

Решено было, что перед рассветом они попытаются проникнуть в Храм. ...

К Храму Ока Богов вела уже хорошо знакомая им дорога. У самого святилища она сворачивала в сторону, огибала Храм с Юга, а к высоченной светло-коричневой пирамиде вела небольшая тропа, заканчивавшаяся между высоких круглых колонн, окаймлявших портал входа в Храм. Перекрывавшая его мощная прямоугольная плита была вся испещрена какими-то надписями, напоминающими клинопись. Если бы путешественники умели читать, они бы прочли следующее: «Путник! Благодаря бессмертным Богам ты проделал большой путь. Но не входи в Храм. Здесь тебя ждет смерть».

Но местной грамоты они не знали. А если бы и знали?

Внутри Храма Ока Богов было сумрачно. Рассеянный свет местного светила проникал откуда-то сверху, он многократно отражался по пути от стен и пола, всякий раз теряя часть своей силы... Путешественники видели только кусочек пола и кусочек стены над головой. Наверное, по замыслу строителей Храма этого было достаточно.

Достаточно для чего?

Зеленый верзила и землянин продвигались медленно. Вначале они довольно долго простояли у входа, давая глазам

возможность привыкнуть к полумраку. И не зря. Первая же ловушка оказалась почти у входа. Это была глубокая прямоугольная яма, занимавшая больше половины прохода справа. Ради любопытства Сашка бросил в нее камешек. Судя по звуку от его удара о дно ямы, была она достаточно глубокой. Достаточной для того, чтобы сломать пару-тройку костей при падении, или разбить голову о скалу...

Ар'рахх осуждающе глянул на Александра, покачал головой. Он зажег крохотный кусочек коры дерева Г'аз и бросил его в темный провал. Падала кора довольно медленно, подробно освещая по пути все прелести первой ловушки – гладкие вертикальные стены, расширяющиеся книзу, длинные частые шипы, матово заблестевшие, когда крохотный огонек скользнул между ними.

Да, Жрецы не шутили, обещая смерть каждому, кто шагнет внутрь Храма. Ловушка была смертельной.

Дальше человек и драк продвигались с еще большей осторожностью, тщательно ощупывая выступы на стене и простукивая пол посохом перед тем, как поставить на него ногу. Прошло довольно много времени, прежде чем они обнаружили, что коридор, по которому они двигались, плавно загибается влево. Новых ловушек не было. Это показалось довольно странным. Был в этом какой-то подвох. Но какой?

В Храме Ока Богов время, казалось, имело совершенно другое измерение. Невозможно было определить, сколько времени прошло с того момента, когда они шагнули в пор-

тал святилища. Только бесконечно длинный коридор, едва заметно изгибающийся влево... Затхлый, застоявшийся воздух, какой бывает в доме, который не проветривали несколько месяцев или лет...

Неожиданно впереди стало немного светлее. Путешественники едва сдержали желание ускорить шаг. Вскоре из-за поворота показался... родник. Небольшой такой родничок в углублении невысокой каменной чаши, стилизованной под какой-то местный цветок.

Водичка весело журчала, падая с чаши вниз, приглашая попить, освежиться, наполнить наверняка почти пустые фляжки. Озадаченные искатели сокровищ недоуменно стояли на краю узкой комнаты, ведущей в глубь скалы. Другого пути дальше просто не было.

Какую опасность таил родничок? Очень уж неожиданным был «подарок»: вода в самом центре раскаленной пустыни.

Сверху упасть ничего не могло – сплошной камень, скала. А вот снизу или из стен могло вылететь все что угодно. Немного посоветовавшись, решили так: первым пойдет Александр. Ар'рахх останется его страховать на всякий непредвиденный случай. Сашка перехватил посох, и непрерывно постукивая им перед собой по полу и по стенам осторожно двинулся вперед. Ничего не произошло. Сашка медленно добрался до родничка, осторожно обошел вокруг него. В комнате было все по-прежнему. Так же весело журчала вода. Он снял с плеч походный баул, поставил его на пол, выта-

шил почти пустую фляжку. Он зачерпнул ладошкой воду из чаши, попробовал ее. Вода как вода – прохладная, чистая... Тогда он подставил горлышко пробкового сосуда под струю, стекающую из цветка. Вода полилась внутрь.

И тут же пришли в движение стены. Вначале из пола поднялась и перекрыла путь к отступлению перегородка, отделившая Сашку от Ар'рахха, а потом и спереди выросла каменная преграда, начисто перегородив путь вперед.

Родничок зажурчал на удивление бойко, с каждой секундой набирая силу. Вскоре он превратился в толстую струю воды, мощно бьющую из каменной чаши вверх. Струя ударилась в потолок, разбивалась об него, водопадом стекала на потрясенного Александра.

«Ни хрена себе родничок! – почти весело подумал он, лихорадочно соображая, что можно предпринять в такой ситуации. Опять же в художественных фильмах, которые он видел, ловушки с водой открывались нажатием на какой-нибудь рычаг, или срабатывали автоматически, выбросив «добычу» туда, куда это требовалось по сюжету фильма.

...Вода быстро прибывала. Человек лихорадочно побегал вдоль стен, пытаясь нажать, надавить на все выступы, казавшиеся пригодными для того, чтобы быть секретным рычагом, отпирающим ловушку.

Тщетно. Секретного рычага не нашлось.

«Может, рычаг снаружи?» – мелькнула у него догадка. Он подбежал к светлой полоске оставшееся вверху от неплотно-

го прилегания поднявшейся стены и потолка, стал кричать Ар'рахху, чтобы тот искал рычаг, который открывает ворота или останавливает воду.

Зеленый верзила возбужденно прокричал в ответ что-то неразборчивое. По крайней мере стало ясно, что он не бездействует, тоже ищет выход из создавшегося положения.

Вода дошла Александру до пояса, потом – до груди... Решения, как закрыть воду и опустить стену он так и не нашел. Оставалось последнее – просто выжить. Сашка прикинул скорость подъема воды, высоту комнаты... Выходило, что жить ему оставалось минут десять – двенадцать, не больше. Если он не придумает, как будет дышать тогда, когда вода дойдет до самого потолка. А то, что будет именно так, он нисколько не сомневался, внимательно осмотрев единственное отверстие, связывавшее комнату с внешним миром. Плита, перегородившая проход, по которому в комнату вошел Александр, загоразивала его не полностью. Оставалась небольшая – с ладонь – щель, очевидно, для выпуска излишков воды. Беда была в том, что стена поднималась выше потолка сантиметров на десять.

Немного. Но вполне достаточно, чтобы поток сравнялся с потолком и находился в таком положении сколь угодно долго – до тех пор, пока устроители ловушки не решат, что с горе – путешественниками покончено, либо ловушка не откроется автоматически. Судя по телу, оставленному Жрецами на песке, этот срок мог быть каким угодно долгим – часы,

Дни...

«Ловушка должна открываться изнутри! Просто обязана! А если кто-то из Жрецов случайно нажмет не туда, куда нужно? Надо только найти рычаг. Отгадка не должна быть слишком сложной! Нужно только выиграть время!» – лихорадочно метались мысли в Сашкиной голове. Вода дошла ему до подбородка. Думать становилось все труднее.

Александр снял с плеч вещмешок, бросил его в воду, поплыл к просвету. Он просунул руку в каменную щель, помахал ею, пытаясь привлечь внимание зеленого верзилы.

Ар'рахх что-то прокричал в ответ, но что – снова разобрать не удалось.

Человек вернулся назад, нашел брошенный баул, стал его развязывать, надеясь там отыскать подсказку к спасению. Но времени уже не было, вода практически дошла до самого потолка, у человека оставалось право только на один или два вдоха. Александр бросил мешок, всплыл к самому потолку, сделал несколько глубоких вдохов, надеясь продлить свое пребывание под водой как можно дольше.

Отчаяние захлестнуло его. «Поймали, как мышь в ведро!» – мелькнула последняя мысль.

Неожиданно он вспомнил, что в каком-то фильме главный герой помог тонущей девушке тем, что дал ей на время подышать через... полицейский фонарик, из которого он удалил все лишнее, на время превратив осветительный прибор просто в большую трубку. Остроумное решение тогда

позволило девушке, прикованной наручниками к лестнице, выиграть несколько драгоценных секунд и, в конце концов, спасти ей жизнь.

«Трубка, нужна трубка»!!! – лихорадочно заработал его мозг. Сашка последний раз вдохнул, едва не хлебнув воды, и погрузился к полу. В почти полной темноте он нашарил полуоткрытый баул, подобрал его, пошарил внутри. Отыскивая то, что ему нужно было сейчас. Наконец, нашел. Он вытянул из ножен меч – тот самый, который спас ему жизнь на арене в последний день Игр Богов, вынырнул в сторону едва заметной светлой полосы, обозначающей границу между воздухом и водой. Между жизнью и смертью. Как он и предполагал, течение принесло его посох именно сюда. Человек ухватил едва не ускользнувший за стену посох левой рукой, прислонил его к стене, нанес несколько рубящих ударов мечом по концам пустотелой деревянной палки. Он бросил меч, обоими руками обхватил один из концов посоха, а другой – вытолкнул в светлеющий проем.

Александр губами плотно захватил конец посоха, с силой выдохнул воздух из горевших легких. Струя воды и воздуха из посоха вылетела с шумом, обдав брызгами растерявшегося Ар'рахха.

Сашка задышал.

Но главное – он успокоился.

«Так... Ловушка открылась оттого, что вода перестала давить на тот самый небольшой постамент, на который она

стекала. Значит, постаментик приподнялся, вода полилась сильнее, но потом сработала какая-то фиксатор – защелка, и поток больше не ослабевал.

Значит, для начала надо поискать этот самый злополучный фиксатор» – решил человек.

Сашка сделал несколько вдохов, не выпуская посох из рук, поплыл к каменному цветку.

Он обшарил кругом весь постамент, но ничего похожего на фиксатор не обнаружил. Тогда он решил исследовать сам цветок. Вернувшись к проему и хорошенько продышавшись через посох, он направился уже к каменной чаше.

Фиксатор нашелся прямо под цветком. Александр попробовал вытянуть его руками.

Каменный блок шевелился, но выходить из гнезда никак не хотел. Тогда Сашка сплавал к стене, нашел брошенный меч, вернулся обратно, действуя им как рычагом, с трудом выцарапал прямоугольный фиксатор из его гнезда.

Вода сразу прекратила поступать. Прошло еще немного времени, прежде чем между потолком и водой образовался просвет. Александр вынырнул. С наслаждением вдохнул воздух и стал терпеливо ждать, когда вода вернется до нормального уровня.

...Стены с шумом сползли вниз, явив Сашке потрясенного зеленого верзилу, со священным ужасом взиравшего на человека, по его представлениям только что побывавшего на том свете. Александр подобрал плавающую фляжку, едва не

погубившую их, ладонью из каменной чаши долил воды до горлышка, плотно закупорил ее.

– Ну, что, идем дальше? – сказал он ошарашенному Ар'рахху. Молодой охотник ничего не ответил, только растерянно помотал головой.

Но дальше идти оказалось невозможно. Холодная вода основательно заморозила все Сашкины члены, он продрог, сильно замерз....

Организм требовал внешнего тепла.

К счастью, климат на Дракии позволял обойтись без костра. Александр полностью разделся, вывесил мокрую одежду на воткнутую в щель в стене палку. Поначалу его била крупная дрожь, но зеленый верзила поделился с ним своей одеждой и вскоре озноб прекратился. Сашка прилег на теплый каменный пол, расслабился и сам не заметил, как уснул. ...

Первые признаки беспокойства у К'нарра вновь появились после того, как позади осталось две трети пути. Работорговец поразмыслил вечером у костра и решил, что причин у его смутного ощущения тревоги могут быть две. Первая и самая вероятная – слежка со стороны жрецов – «невидимок», или «теней», как их еще называли. Где-то неподалеку в горах находился один из их Храмов. Вполне возможно, что за ним просто скрытно наблюдают, например, молодые драки, получившие в качестве урока задание за кем-нибудь проследить, не обнаруживая себя. Второй причиной могло

быть то, что его догнали и обнаружили соглядатаи Верховного Жреца, от которых, в чем работорговец не сомневался, ему удалось ускользнуть вскоре после перевала. В принципе ни первый, ни второй вариант северянину неприятностей не обещал. Здесь, на Севере, в его родных краях К'нарр был как муравей в муравейнике, еще в молодости досконально изучив каждую тропинку, каждую речушку и ее притоки. Он знал, что при необходимости легко укроется от своих преследователей, кем бы они ни были.

Если бы К'нарр знал, кто на самом деле скрытно наблюдает за ним!

...Когда Александр проснулся, Ар'рахх тоже не спал. Но вел себя как-то странно. Зеленый верзила сидел, скрестив ноги, спиной к человеку. Он методично раскачивался вперед-назад, из его горла вырывались какие-то хриплые звуки. Прислушавшись, Сашка понял, что Ар'рахх... поет! Вид поющего зеленого верзилы потряс его не меньше, чем того живого человека, неведомо как выбравшегося из смертельной ловушки. Александр вскочил на ноги, обошел своего спутника. Лицо у молодого следопыта было непроницаемо, глаза полуоткрыты. Он пребывал в каком-то трансе; забытье, никак не реагировал на помахивания Сашкиной ладонью перед его лицом.

Землянин осмотрелся кругом, приняохался. Запах показался ему странным.... Он быстро оделся в высохшую одеж-

ду, подхватил Ар'рахха на плечо, свободной рукой зацепил свою и его поклажу. Через несколько десятков шагов странный запах исчез.

Сашка посадил зеленого великана на пол, прислонил его к стене. Примерно через час богатырский организм зеленого верзилы стал справляться с дурманом. Он перестал раскачиваться, взгляд его обрел некоторую осмысленность. Молодой охотник поискал глазами Александра, нашел его и облегченно вздохнув, моментально уснул, едва не свалившись головой на колени человека.

Пока он спал, Сашка решил недалеко сходить вперед. Он бросил свой баул у ног спящего верзилы, меч подхватил с собой.

Всего через несколько сотен шагов коридор резко свернул налево, расширился. Взору Александра открылось потрясающее зрелище. Под высокими, пропадавшими в темноте сводами пирамиды в самом центре святилища высился каменный алтарь – точная копия Храма Ока Богов. Редкие проемы, у самого верха в стенах Храма, освещали высоченный, не менее двадцати метров, идеально вытесанный прямоугольный каменный столб. На его вершине всеми цветами радуги светился прозрачный шар, огранный, подобно бриллианту. Размером он был не меньше футбольного мяча. «Наверное, какой-нибудь минерал типа горного хрусталя!» – подумал человек.

Но неземная красота неизвестного творца хорошо охра-

нялась. Вокруг алтаря ровными кругами змеился замысловатый лабиринт, выложенный из каменных блоков... И видно было, что пойти к алтарю можно только через лабиринт.

«Ну вот, по крайней мере, одну задачу мы выполнили!» – удовлетворенно хмыкнул Александр. – «Своими глазами увидели, что глаз Богов существует. Теперь добыть бы его»

Он вернулся к тому месту, где оставил своего спутника. Ар'рахх спал сном младенца – спокойно и безмятежно. Сашка растолкал своего друга....

Не сразу осознав, где он находится, зеленый верзила недоуменно осматривался вокруг, с трудом вспоминая события последних часов. Наконец, его взгляд обрел осмысленность, он подхватил свой баул и все еще слегка пошатываясь, побрел вслед за Александром.

...К'нарр опять кричал во сне. Его снова мучил кошмар. Тот самый, который преследует его уже много Лет. К'нарру вновь снилась змея.

Длинная, толстая, полосатая, с мощной головой, подобной булыжнику, с челюстями, способными отхватить половину туши здорового Б'ка. Она всегда приходит во сне северянину, когда тому ожидает опасность...

Змея сворачивается в тугие кольца, завораживает его немигающим взглядом...

А потом...

Потом она с быстротой молнии выстреливает в него своей

могучей головой, опутывает тело тяжкими кольцами и сжимает... Сжимает... К'нарр корячится от нестерпимого давления в груди, он пытается сбросить с себя свинцовую тяжесть... просыпается.

Так бывает всегда. Так было всегда – до сегодняшнего утра.

Сегодня утром пробуждением кошмар не закончился. Кошмар начался после сна.

Настоящий, невыносимый...

Едва первые предутренние капельки тумана прокрались под одежду работорговца, он проснулся. Сбросил с себя вместе со сном остатки ночного кошмара, пошел запрягать Б'ка. Однако животного на месте не было.

"Наверное, отвязалось"! – решил негоциант. Не очень обеспокоенный сим обстоятельством, (такое и раньше бывало!) негоциант отправился на поиски Б'ка. Он довольно долго ходил по окрестностям, рассматривая следы и пытаясь по ним отыскать отвязавшегося вьючного животного.

Однако его нигде не было. Самое странное, что не было даже следов – не смотря на довольно мягкую почву. Б'ка как в воду канул. Единственной зацепкой были поломанные кое-где кусты и примятая трава – словно кто-то протащил большое и тяжелое бревно. Еще немного побродив по кустам и подлеску, работорговец тяжело вздохнул, вернулся к месту стоянки. Передохнув, он собрал свои вещи, закинул из на собственный загривок и пешим ходом двинулся дальше на

Север. Времени на поиски так некстати пропавшего Б'ка у него не было.

«Ладно!» – успокоил себя негоциант. – «Никуда он не денется. Отыщется на обратном пути».

Однако уйти далеко торговцу не удалось. Едва К'нарр перевалил за ближайший пригорок, дорогу ему перегородила... огромная змея – живое воплощение его ночных кошмаров.

Опешивший северянин попытался было скрыться, и он даже успел выхватить свой меч...

Дальнейшее происходящее заняло буквально несколько секунд. Змея свернулась кольцами, пружиной распрямилась вслед убегающему драку. Хищница ударом головы в спину свалила негоцианта наземь, быстро обвилась вокруг него. Последнее, что зафиксировало угасающее сознание К'нарра – огромная клыкастая пасть, раскрытая над его склоненной головой. ...

Почти половина Дня понадобилось «невидимкам», тайно следившим за работорговцем по поручению Верховного Жреца, чтобы догнать, изловить и убить огромного удава, проглотившего К'нарра живьем. Когда змеюка, наконец, замерла – с пробитой копьем головой, в ее середине виднелось отчетливое утолщение, формой и размером повторявшее тело работорговца с Севера. «Тени» разрубили на удава на несколько частей, но доставать из него негоцианта не рискнул никто – были на это счет какие-то старинные суеве-

рия...

...Очнулся негодичант от нестерпимого зуда и жжения во всем теле. В крошечной тьме что-то сильно сжимало его плечи и бедра. Он подвигался из стороны в сторону, стал протискиваться вперед. Тщетно. Что-то невидимое цепко держало его в своих объятиях.

После нескольких неудачных попыток ему удалось немного продвинуться вперед...

Потом – еще немного... Наконец, впереди показался какой-то просвет. К'нарр задвигался энергичнее. А когда он смог протолкнуть в отверстие свою голову, не поверил собственным глазам: он выбирался... из змеи. Из того самого гигантского удава, сожравшего его накануне. У работорговца из-за пережитого шока из памяти начисто стерлась события последних минут перед тем, как его поглотил удав. Он с трудом вспоминал подробности последнего утра...

Вывалившись, наконец, из разрубленного змеиного тела, северянин первым делом поспешил избавиться от невыносимого жжения и зуда. Довольно скоро он отыскал ручей, весело сбегавший с Хребта Дракона. Вода в ручье оказалась очень холодной, практически – ледяной; но выхода у негодичанта не было – внутренний сок змеи разъедал его тело немилосердно.

К'нарр полностью погрузился в ручей, с превеликим трудом, но – терпел ледяную ванну. Он набрал пригоршню песка, с остервенением растер им все тело, смывая остатки

смертельной внутренней жидкости горного удава. Через какое-то время жжение на покровах стало уменьшаться, покуда не исчезло вовсе. Негоциант выбрался из ручья, долго грелся под лучами Отца богов....

Окрепнув телом и духом, он быстро отыскал потерянную поклажу; Б'ка, скрывшегося, как теперь стало понятно, от ужасной хищницы, но теперь, когда опасность миновала, вернувшегося к своему хозяину. Повеселевший северянин наломал сухих сучьев, разжег крохотный костерок между корнями огромного дерева, приготовил себе скудный ужин. Ему теперь нужно было хорошенько подумать и придумать, как наилучшим образом воспользоваться своей "смертью" и своим «вторым рождением».

Добраться до манящего кристалла – поверх лабиринта, прыгая с одного каменного блока на другой, в принципе, наверное, можно было. Но только наивный искатель приключений уверовал бы, что эта часть храма не охраняется бдительнее всего. Наверняка чьи-то прыжки привлекут повышенное внимание со стороны Жрецов, охраняющих Храм. Но если двинуться по лабиринту...

Возможно, им повезет больше?

Лабиринты строят не для того, чтобы их преодолевали. Их сооружают для иных целей.

Например, для того, чтобы убивать. А чтобы жертва добровольно шла к своей гибели, ей нужна приманка. Приман-

кой может быть все что угодно. Например, очень дорогой «приз» – несметное богатство, слава, жизнь, наконец. В Храме Ока Богов приманкой был сам глаз Бога. А почему бы и нет? Да и лабиринт выглядел так, что пройти его представлялось парой пустяков. Но охотникам за сокровищем, побывавшим уже в паре переделок в Храме, в мнимую простоту лабиринта не очень-то верилось. Скорее наоборот: доступность изначально предполагала что-то особо коварное, неожиданное и смертельное.

Посоветовавшись, решили, что двигаться вновь будут по одному, с небольшой дистанцией.

И первым, как обычно, пойдет Александр. Ар'рахх хотел было возразить, но далекие стены Храма ощутимо качнулись в сторону, и он уступил. Слава Богам, что он вообще еще жив и может хотя бы подстраховать своего светлогожего спутника.

Двигались медленно, тщательно выверяя каждый шаг перед тем, как его сделать. В памяти Александра надежно отложился незамысловатый рисунок лабиринта, увиденного им сверху. Но почти сразу начались сюрпризы. После первых же шагов оказалось, что «рисунок» сверху не соответствует тому, что находится «внизу». Сплошная стена могла оказаться аркой перекрытой сверху, а проход – стеной, выложенной темным, почти черным камнем, совершенно незаметным издалека, с того места, с которого Сашка впервые увидел лабиринт. Пришлось проверять все проходы и тупики – лю-

бая комната могла оказаться единственным путем, ведущим к заветной цели, заманчиво сверкающей почти над каждой стеной со стороны центра Храма.

Ар'рахх отломил кусочек смолы от сторевшего факела, возле каждого поворота налево делал небольшую отметину.

Не попадая в ловушки, или интуитивно обходя их, они ходили довольно долго. Очередная комната была точно такой же, как и все остальные, оставшиеся позади. Только песок на полу показался немного темнее, чем в других местах. Но эта особенность вполне могла оказаться игрой света и тени, так что на нее Сашка не обратил никакого внимания. Он довольно смело, если не сказать – беспечно, шагнул вперед, намереваясь поскорее попасть в светлый проем, хорошо видимый впереди. Однако Ар'рахх почему-то замешкался. Он присел на краю комнаты, не переступая ее границы, кончиками пальцев захватил несколько крупинок темного песка. Он поднес их к глазам, потом к носу, внимательно понюхал. И почти сразу вскочил, что-то тревожно крикнул товарищу – что-то вроде того, что нужно немедленно возвращаться – это ловушка.

Но было уже поздно.

Откуда-то снизу в комнату стала очень быстро поступать влага. Она мгновенно пропитала «песок», который тотчас же превратился в густую клейкую массу, намертво сковавшую ноги неосторожного человека. Сашка попытался с помощью рук вырвать ноги из непонятно откуда появившегося клея,

но это ему не удалось Хуже того – он потерял равновесие и едва не увяз в клейкой массе еще и руками.

И тут на него стала падать стена. Точнее, просто ложиться. Медленно, неотвратно.

Зеленый верзила сориентировался в ситуации быстро. Он сбросил на пол свой мешок, рванул узел на горловине. Из мешка он достал веревку и пару раз махнув над головой, ловко набросил ее на плечи Александра.

– погоди, не тяни! – крикнул ему Александр. Он побоялся, что если драк его, как следует дернет, то точно свалит его в клей. Сашка попытался развернуться, но неизвестный состав держал его ноги крепче цемента.

...А стена тем временем стала опускаться быстрее.

Александру стал лихорадочно искать выход из создавшегося положения, но в голову ничего не приходило. Он в отчаянии покрутил головой, едва не задев ею стену, опустившуюся еще ниже... Вскоре ему пришлось наклонить голову, потом пригнуться.

Было понятно, если в течение одной – двух минут он или Ар'рахх ничего не придумают, Сашку вдавит в клей.

Александр посмотрел на свои ноги... И тут его осенило. «Черт! Как же я сразу не догадался!» – мысленно выругался он. Сашка быстренько выдернул ноги из драконьих сапог-мокасин, намертво приклеившихся к полу, быстро поменял ноги местами, разворачиваясь лицом к Ар'рахху. Его маневры не остались незамеченными зеленым верзилой. Он

натянул веревку и ждал команды Александра.

– Тяни! – крикнул ему человек, согнувшийся уже почти пополам. Ар'рахх дернул веревку... Сашка оттолкнулся ногами и «щучкой» прыгнул в сторону драка.

До края он не долетел совсем немного. Но липкая масса цепко ухватила его за бедра колени, не дала возможности пересечь границу комнаты.

Стена опустилась еще ниже, оставив для Сашкиного спасения всего несколько секунд.

Ар'рахх бросил веревку, ухватил человека за плечи, стал изо всех сил тянуть его на себя.

Человек, как мог, помогал ему. Через несколько мгновений великан – богатырь вырвал из клея своего спутника. Он упал навзничь, смачно ударившись спинным гребнем каменный пол коридора.

Нога Александра сразу окрасилась красным, он вскрикнул от боли, повалился на бок, прижимая руки к ноге, часть кожи с которой осталась в клею.

Стена опустилась полностью, смачно чавкнув о клей.

«Интересно, а как они потом стену поднимать будут?» – наверное, более нелепой мысли не могло прийти в голову человеку, только что чудом оставшемуся в живых.

Сашка ползком добрался до своего мешка, достал оттуда кусок материи, припасенный когда-то давно, так, на всякий случай. Кто бы знал тогда, ГДЕ пригодится эта ткань. Он потуже перевязал раны, из которых сочилась кровь, стал при-

подниматься.

Ар'рахх заметил его движение, подхватил на руки....

Привычным жестом опытного охотника перекинул Александра на свой загривок, поднял оба мешка и не оглядываясь, двинулся обратно – к входу в святилище.

Первая экспедиция за сокровищами на этом и закончилась.

Закончилась – провалом.

Но молодой следопыт не переживал....

Он знал: если сегодня не удалось добыть зверя, то завтра или послезавтра можно повторить попытку. Возможно, тогда Бог удачи Ран станет более благосклонным.

Глава 2

Золотое Время Богов

...Ат'талл, воин Храмовой Стражи, сегодня ночью заступал на свое первое самостоятельное патрулирование. Перед закатом он тщательно начистил новенькую броню, немного волнуясь, примерил ее поверх оранжевой хламиды – традиционного одеяния Жрецов в любом из Храмов Богов Драккии. Сегодня – его первый дозор. Все должно пройти без сучка и задоринки. Иначе...

Всем памятен тот День на Играх Богов, когда Понтифик отправил на арену для гладиаторских боев восьмерых провинившихся Стражей Храма.

Погибли все.

Тех Стражей, которых пощадили гладиаторы, уже за пределами арены, выполняя приказ Первосвященника, добили их же бывшие приятели. Прикончили без сожаления – никому не хотелось повторить их ошибок и попасть под гневное око Верховного Жреца.

Ат'талл поежился, представляя, как острое стальное жало копья разрывает ему кожу, проникает глубже, протискивается сквозь ткани и органы...

На место погибших воинов в охрану набрали новичков.

На восемь освободившихся вакансий претендовали почти три десятка рекрутов из провинций, города и послушников Храма Воли Богов.

Ат'талл был из последних.

В Храм Воли Богов его принесли родители: их первая совместная кладка была настолько большой, что им вдвоем было просто не в силах прокормить такую прорву голодных ртов. Нескольких малышей, едва подросших и способных самостоятельно перетирать зубами грубую пищу, молодые драки отнесли и отдали на попечение в Храм Воли Богов. Известно было, что иногда из таких вот брошенных родителями малышей в Храме вырастали отличные воины, мудрые наставники...

Сколько же других малышей, оставленных на «добрую волю» храмовых жрецов, стали пищей для местного зверинца, сколько просто умерли от голода и плохого ухода, не знал никто. О них не рассказывали поучительных историй на традиционных утренних поверках, о них вообще предпочитали помалкивать....

Ат'талл совсем не помнил своих родителей. Храм стал для него домом, а жрецы – семьей.

Ради Храма и Понтифика он готов был на все.

Регулярно и скрытно наблюдая, как упражняются оружные Жрецы, он мысленно представлял себя на их месте. Подсмотренные движения юный послушник старательно повторял где-нибудь в уединенном месте, вооружившись подхо-

дядей деревянной палкой или куском кости животного, нашедшего свою смерть в желудках многочисленных храмовых хищников. Он и сам мог найти там свою смерть, причем в самом что ни на есть живом виде (случалось и такое!), но ему помог случай. Или, если угодно – Воля Богов.

Как-то Жрецу, следившему за животными и кормившему их, срочно понадобился верткий помощник для разноса мяса по клеткам. Среди множества юных послушников он рассмотрел щуплого подвижного сироту, быстро сговорился с наставником, следящим за такими же, как и он, подброшенными или переданными малышами.

Ат'талла отдали ему за два куска свежего мяса и большой кувшин перебродившего древесного сока...

Малыша почему-то не сожрали хищники и не прибил его воспитатель, хорошо известный как любитель намять бока нерадивым послушникам.

Ат'талл мало спал, еще меньше ел.

Зато он много работал, стараясь не просто выполнить, а предугадать любое желание своего наставника. За время, которое он повел под его опекой, он вытянулся, немного окреп. Но по-прежнему оставался тихим, незаметным, малоразговорчивым. Его участие в конкурсе на освободившиеся места Стражей Храма стали полной неожиданностью для его учителя и покровителя. Скрепя сердце, он всё-таки дал разрешение юному послушнику выйти на конкурсную площадку среди трех десятков таких же, как и он, соискателей заветной

брони. К его безмерному удивлению, его заморыш не просто прошел все ступени отбора, он едва не отхватил первый приз – малое копьё помощника Стражника, дающее право нести службу сразу, без предварительного обучения.

Но ему немного не повезло. В финальной схватке (ну как же без нее?) он остутился, поскользнулся на выроненном соперником щите, упал на спину и ему было засчитано поражение. ...

И вот теперь, после нескольких дюжин Дней интенсивной подготовки и обязательного выпускного испытания заветная броня – у него. В гласной и негласной иерархиях Храмов Богов, рассеянных по всей планете, Жрец – Стражник, Жрец – воин находится только на одну ступень ниже прямых служителей культа Отца Богов и его детей – Сау и Ран.

Ат'талл перешел на новую ступень и поднялся в иерархии выше своего прежнего наставника.

Понимали это оба.

Поэтому, когда новоиспеченный Стражник не пришел проститься со старым драком, долгие Годы дававшему ему пищу и работу, тот даже не подал виду, что очень расстроился: это было опасно – показывать свое недовольство вышестоящему в иерархии. Если завтра его бывший служка вдруг захочет скормить его хищникам, никто не посмеет заступиться за него.

Негромко ворча на превратности характера Бога удачи Ран, Жрец немного подумал и решил, что все, что ни дела-

ется, делается к лучшему. В конце концов, разве не он сам совсем недавно говорил этому, как его, Ат'таллу, что хочет заменить его? Вот и заменил...

Стражники несли вахту по трое. И не только потому, что три – счастливое число. Так приятно очень давно, так удобнее в случае внезапного нападения разбойников – двое сражаются, один – бежит за подмогой. Правда, внутри Храма стражники до последних событий ходили по двое и даже по одному.

Однако после побега королевы разбойников, которая ножом, украденным ею у гладиатора убила обоих сопровождавших ее стражей, древнего правила – патрулировать по трое – стали придерживаться строже.

Первое самостоятельное патрулирование... Полная власть над всеми, кто встретится в столь поздний час. Огромная ответственность за принятое решение... Волноваться было отчего. Ат'талл еще раз проверил амуницию, подтянул потуже ремни, стягивающие половинки брони, решительно шагнул за дверь своей новой кельи – на службу.

...Духота и москиты едва не доконали Александра. Назойливые насекомые не могли причинить ощутимого вреда человеку – они питались другой кровью. Но на крошечных лапках летающих кровососов гнездились мириады спор других животных, не столь притязательных в выборе пищи. После каждого "визита" москита на открытую рану Александра в

ней оставались зародыши чужой жизни. Прошло всего пару Дней, а в ране у Заречнева уже что-то копошилось. На недолгих ночных привалах Сашка на пару с Ар'раххом палочкой осторожно соскребали накопившееся сверху коричневое мезиво, но наступал новый День, и зуд в ране вновь становился невыносимым. На беду, Ар'рахх оставил свою чудодейственную мазь в городе; он мог бы поискать лекарственные растения, из которых эта мазь изготавливалась, но росли эти растения только в предгорьях Хребта Дракона, а до него было еще топтать, да топтать...

К началу четвертого Дня их пути обратно, от Храма Ока Богов человек вымотался окончательно. Сашку сначала стало знобить, потом поднялась температура. Александр понимал, что дела его плохи – срочно нужны хоть какие-то лекарства. Зеленый верзила угрюмо и молчаливо наблюдал за Сашкиными мучениями, как мог, старался облегчить его страдания.

Однажды вечером, перед самым началом очередного ночного перехода человек не пришел в сознание, он постоянно пребывал в каком-то полубытьи: бредил, что-то несвязанно бормотал.

Ар'рахх загрузил его к себе на спину, перевязал кожаным ремнем руки и ноги спереди, подхватил оба мешка, изрядно отощавшие за время путешествия, и резвой трусцой припустил по дороге..... До спасительной реки оставалось не меньше трех ночей изнурительного пути. Но молодой охотник

знал: если он как следует постарается, он сможет пробежать оставшееся расстояние за ночь. Только нужно очень постараться. На привалы времени не останется.

Зеленый великан был опытным охотником, спасаясь от хищников, иногда приходилось голодать по два-три Дня. Так что он вытерпит. Обязательно вытерпит...

...Но усталость и голод начали давать о себе знать почти сразу после полуночи. Поначалу Ар'рахх игнорировал гложущую боль в желудке, но потом, когда закружилась голова и стали подгибаться колени, у него не осталось выхода....

Шатающейся походкой зеленый верзила дошел до ближайшего камня. Он прислонился к валуну, поставил между ног почти пустой баул, достал из него лепешку. Наскоро перекусив и запив скудную еду водой, он вновь поднялся, с твердым намерением продолжить движение. Земля качнулась у него под ногами, но молодой следопыт устоял. Он стал потихоньку набирать скорость, постепенно переходя с шага на бег. Организм плохо реагировал на насилие над ним. Ар'рахх собрал в кулак всю свою волю, заставил себя двигаться...

Вскоре голова его прояснилась, откуда-то появились силы... Ар'рахх твердо решил, что уж теперь-то он точно добежит до берега реки до утра...

Отец Богов едва показал свою макушку над Хребтом Дракона, когда зеленый верзила шатающейся походкой забрался на последнее плато, отделявшее его от заветной цели.

Под утро он окончательно вымотался, но твердая решимость не поддаваться слабости каким-то чудом давала ему возможность удержаться на ногах. А пока Ар'рахх мог стоять на ногах, он продолжал двигаться.

Светило поднялось довольно высоко, когда молодой следопыт опустил, наконец, свою ношу на берегу Б'роода – самой большой реки континента. Он бережно опустил землянина на берег реки, прилег навзничь; долго отдыхал, стараясь не совершать лишних движений. О его усталости красноречивее любых слов свидетельствовали ввалившиеся глазницы и часто опускавшийся и поднимавшийся в такт дыханию живот. Наконец, он, тяжело, опираясь на обе руки, встал. На влажном прибрежном песке остались глубокие отпечатки его трехпалых конечностей. Зеленый верзила достал из мешка фляжку, опустил ее в реку, долго и задумчиво смотрел, как булькают пузырьки на поверхности. Он отнес в тень своего светлогожестого спутника, оставил рядом фляжку.....

После – разделся и неспешно, давая телу привыкнуть к прохладному потоку, вошел в реку. До противоположного берега, на котором можно было найти ингредиенты для изготовления лечебного бальзама, было не менее двух перелетов стрелы – примерно тысяча шагов. Надо было спешить – чел'век так не пришел в сознание, а без лекарства вряд ли он проживет больше Дня.

Ар'рахх плавал хорошо. Хорошо – значит быстро и долго; а еще он великолепно нырял.

Постоянно добывая в море рыбу, моллюсков, другую съедобную живность он довел свое пребывание под водой до предела, о котором никто из его соплеменников дойти даже и не мечтал.

На охоте в море он часто пользовался своим преимуществом, ныряя на такую глубину, в которой у иных драков пропадал слух, а из ушей текла кровь.

В одно из таких своих немислимых погружений он умудрился добыть огромную жемчужину, размером не уступающую яйцу карликовой черепахи Сок'ки. Жемчужину он, разумеется, подарил самой красивой девушке племени – дочери вождя, чем невольно вызвал у того совсем не те чувства, на которые рассчитывал: неприязнь и даже ненависть. Так сильно не понравились Кар'рлуму жениховские притязания безродного следопыта. Не такого зятя хотел он для своей дочери, не такого... Правда, понял Ар'рахх это слишком поздно, когда на том самом совете племени, решавшем судьбу чел'века, случайно поймал взгляд вождя в свою сторону.

Отступать было поздно, но взгляд этот многое потом объяснил из непонятного поначалу поведения вождя племени Хромой Черепахи. Например, ту легкость, с которой он отпустил Ар'рахха и его найденыша на Игры Богов...

...Вода, поначалу казавшаяся просто прохладной, почти теплой, на самом деле оказалась значительно холоднее....

Сначала у пловца замерзла спина. Он перевернулся лицом вверх, озноб ушел. Но вскоре стали замерзать живот и

грудь. Потом очередь дошла до ног и рук... Под конец переплыва зеленый великан окоченел так, что ему казалось – еще несколько гребков, и он превратится недвижимый кусок плоти, который течение реки запросто унесет в Океан...

Но Бог удачи Ран вновь был на стороне молодого следопыта и его светлокожего спутника. Ар'рахх доплыл-таки до противоположного берега. Он выбрался на высокий, в несколько десятков локтей, яр, осмотрелся, уверенно направился в подлесок в нескольких сотнях шагов от реки: в нем можно найти растения, дающие сырье для бальзама. ... Смолистые, сильно пахнущие мятой кусты росли почти сплошной стеной. Молодой следопыт даже удивился такому изобилию этого редкого на Хвосте Дракона растения. Он быстро собрал необходимое количество побегов, улыбаясь каким-то собственным мыслям, направился к берегу.

Он спустился почти к самому урезу воды, когда его окликнули. Ар'рахх оглянулся. Из-за кустов вышли трое драков. Одеты они были так, что не оставалось никаких сомнений – зеленый верзила повстречался на берегу с представителями «славного» племени разбойников. Местные «робин гуды» вооружены были короткими мечами и небольшими, удобными в лесной чаще тетивниками. Он них можно было просто убежать, но как скрыться в реке от безжалостных стрел? К тому же Ар'рахх чувствовал, что на обратный путь его сил может не хватить, и нужно строить плотик, благо подручного материала на этом берегу, в отличие от противоположного,

здесь было в избытке.

От группы отделился один из драков, по-видимому, предводитель. Он подошел, критически оглядел голого верзилу. Пучок побегов ненадолго привлек его внимание, но «робин гуд» не нашел для себя ничего интересного в нем.

– Кто ты такой? Что делаешь в наших краях? – голос у разбойника оказался на удивление звонким и молодым.

– Мы выполняли задание Верховного Жреца... Мой друг поранился, ему срочно нужна помощь. Вот... – он махнул перед лицом драка пучком побегов.

– А кто твой друг? Где он?

– Мой друг – бывший гладиатор, его зовут Саш'ша... Он на другом берегу. – Ар'рахх опять махнул рукой, только в другую сторону.

«Робин гуд» заметно оживился.

– Саш'ша? Тот самый, который победил Э'го?

Ар'рахх кивнул.

Разбойник махнул товарищам рукой, они подошли. Он что-то сказал им на незнакомом наречии. Те куда-то сбегали и притащили с собой небольшую легкую лодку-долбленку.

Они посадили в нее молодого следопыта, уселись сами. Откуда-то из кустов один из «робин гудов» извлек пару небольших весел.

Через несколько минут вертящая лодчонка ткнулась носом в песок почти у ног Александра. Разбойники быстро осмотрели спутника Ар'рахха, один из них тотчас же побе-

жал собирать дрова для крохотного казана, в котором можно было сварить лечебное зелье, второй стал помогать зеленому верзиле растирать побеги. Видно было: эти драки хорошо разбирались в предстоящем процессе.

Примерно через пару часов снадобье было готово. Зеленый верзила опустил казан в воду, чтобы побыстрее остудить готовый продукт, а сам тем временем занялся ранами Александра. Нога у того представляла печальное зрелище. Рана на бедре в некоторых местах покрылась коричневатой корочкой, под которой кое-где копошились мелкие белые черви. Ар'рахх острым ножом аккуратно срезал корочку, лезвием тщательно вычистил красноватую поверхность. Рана сразу закровоточила, но опытного охотника это не смутило. Он подождал немного, пока кровь перестанет течь, смыл ее остатками водой.

Маленькой плоской палочкой, выструганной из кусочка того же побега, какие варили в казане, он осторожно нанес готовый бальзам на всю рану. Хотел завязать поврежденную поверхность тряпкой, но вспомнил, как быстро прекратила течь кровь у его светлокожего спутника в прошлый раз, и передумал.

Состояние Александра начало улучшаться лишь к вечеру следующего Дня. «Робин гуды», заметив перемены в его здоровье, не спрашивая разрешения молодого следопыта, осторожно перенесли человека в свою лодочку.

Зеленому верзиле ничего не оставалось, как последовать

за ними.

На берегу разбойники заявили, что светлогожего пришельца необходимо доставить в другое место, где ему окажут более квалифицированную помощь; Ар'рахх нехотя согласился....

Они завязали зеленому верзиле глаза и повели куда-то в лес, время от времени негромко предупреждая о ямах, деревьях или сучьях...

Когда с него, наконец, сняли повязку, он увидел, что находится в пещере. Высокие своды подземной резиденции лесных братьев тонули во мраке, в центре большого каменного зала догорали угли. Над костровищем светлело хорошо прожаренное свежее мясо, при виде которого Ар'рахх едва не захлебнулся слюной. От разбойников не ускользнуло, как молодой охотник посмотрел на мясо. Они переглянулись и один из них, по-видимому, предводитель, сказал, лукаво улыбаясь: «Отведай угощения, брат! Ты, наверное, не ел несколько дней?!»

Предложение это сказано было самым безобидным образом. Однако следопыта что-то насторожило. Он не имел опыта общения с подобными субъектами, но интуитивно чувствовал, что в словах главаря заключен какой-то подвох. Но какой?

– Нет, спасибо, я сыт! – отказался он, с трудом отводя глаза от сочного мяса.

– Да ты поешь! – настаивал лесной брат. Он незаметно

придвинулся к Ар'рахху. Впрочем, это не ускользнуло от внимания зеленого верзилы. Как и то, что разбойники все, как один, замолчали. Не ровен час, его повторный отказ, возможно, будет воспринят как оскорбление.

– Прошу меня простить, но у нашего племени есть обычай...

Разбойники насторожились.

– Мы не начинаем кушать, если с нами не может разделить трапезу тот, кто вам спас жизнь...

– Ну и в чем же тогда проблема? – не понял лидер разбойников. Кто не может разделить трапезу? Кто спас тебе жизнь? Он здесь?

– Да! Это – Саш'ша! То существо, которое вы принесли вместе со мной в пещеру.

Разбойники переглянулись, но ничего не сказали. Кто знает, какие еще, не менее странные обычаи могут быть у племен, разбросанных по всей Дракии?

«Робин гуды» нехотя разошлись, разочарованные, словно дети, которых только что лишили их любимой игрушки. Около Ар'рахха остался только главарь. Он снизу вверх сверлил взглядом зеленого верзилу, видимо, он надеялся «подцепить» его на что-то еще.

Вот только на что?

– Как вы попали сюда? Южане не очень-то жалуют наши края... Верховный Жрец, говоришь, приказал? Так вы что, на службе у Понтифика?

Лесные братья, услышав последнюю фразу, сказанную нарочито громко, тут же обернулись. Некоторые даже сделали несколько шагов назад. Вслед за ними потянулись и остальные. Вскоре вокруг молодого охотника и разбойничьего лидера вновь образовался круг из «лесных братьев».

Зеленый верзила помотал головой в знак несогласия. Но такое «объяснение», понятно, совсем не устроило «робин гудов». Они давно уже никого не убивали, их темные души жаждали насилия, жаждали крови. Пара случайных путников представлялась им легкой добычей. Нужен был только повод. И вот теперь он, кажется, нашелся. «Отмыться» от сотрудничества со Жрецами в их глазах было так же трудно, как новорожденному птеродактилю – перелететь Океан.

– Моему другу нужно вернуться домой! – стал объяснять он – Нужно собрать несколько предметов и найти дорогу к Храму Разума Богов.

К его удивлению, такой ответ не только не успокоил разбойников, наоборот, они просто рассвирепели от него.

Двое самых невыдержанных схватили палки, валявшиеся под ногами, обрушили на несчастного следопыта настоящий град ударов. Тот был так слаб, что даже не сопротивлялся.

– Стойте! – неожиданно рыкнул предводитель. – Что ты сказал про Храм Разума Богов?

Что тебе известно про него?

– Мне? Мне ничего не известно!

Но «лесные братья» даже не дослушали его. По безмолв-

ной команде главаря (Чувствовалась многолетняя совместная «работа» – лидер просто махнул рукой) они дружно набросились на зеленого верзилу, мгновенно скрутили ему руки и быстро потащили его куда-то в глубь пещеры... ..А Сашка, между прочим, пришел в себя давно, еще до того, как Ар'рахх отказался от разбойничьей трапезы. Поначалу он просто лежал с закрытыми глазами, слушал, о чем говорят «лесные братья». Чего-чего, а опыта общения с этим сбродом у него было побольше, чем у его зеленого друга. «Ожить» можно будет в любой удобный момент, а пока не мешало узнать, что за личности их пленили, сколько их всего и чего они хотят...

Сторожить полумертвого человека не остался никто – и так не сбежит, решили «робин гуды». А возможно (и – вероятнее всего!) о нем просто забыли в суматохе каких-то приготовлений.

Александр приподнялся, опираясь на руку, осторожно осмотрелся. Зрение после беспамятства болезни возвращалось стремительно, вот только «резкость» подкачала. Все окружающее Сашка видел размытым, нечеткими картинками... Картинки были разные, но «живых» среди них не было. Человек осторожно встал, придерживаясь за камень, преодолевая накатившую тошноту, сделал несколько шагов. По-немногу голова переставала кружиться, бешеная пляска размытых пятен сначала замедлилась, потом прекратилась вообще. Александр запнулся о какую-то палку, с трудом нагну-

ся, подобрал ее. Опираясь на деревяшку, как на костыль, он осторожно двинулся в глубь пещеры – туда, куда увели его друга и откуда вскоре начали доноситься возбужденные голоса «лесных братьев».

...Он успел вовремя. На краю овального водоема, чья идеальная поверхность нарушалась только легкой рябью от небольшого ручья, стекавшего откуда-то сверху, с горы, собралось все разбойничье сообщество. Отверстие в скале над водоемом формой и размером полностью его повторяло. Это не могло быть простой случайностью: наверняка в какое-то отдаленное прошлое здесь имел место не то природный катаклизм, не то космическое явление типа падения небольшого метеорита, насквозь пробившего гору, пещеру и породу, находившуюся под ней.

На самом краю водоема «робин гуды» соорудили нечто очень похожее на лопасти воздушной мельницы, кои во множестве строили во все времена в Нидерландах и которые стали «сторукими великанами» для героя известного произведения Сервантеса. Местный «великан» был намного меньше, да и приспособлен он был не для перемалывания зерна в муку. На лопастях "мельницы" за руки и за ноги был привязан... Ар'рахх. Разбойники, расположившись толпою на расстоянии примерно пятнадцати шагов, по очереди метали клинки на древках в зеленого верзилу, распятого на вращающейся крестовине.

Либо они не отличались особой меткостью, либо так бы-

ло задумано по «сценарию», но пока на молодом следопыте было всего несколько порезов, из которых серьезным ранением было одно: чье-то копые пробило ему грудь у края тела. Ребра были целы, но оранжевая кровь, обильно стекавшая во все стороны, показывала, что дела Ар'рахха оставляют желать лучшего.

Стойте! – громко крикнул Сашка перед очередным броском короткого копыя.

«Робин гуд» дрогнул, метательный снаряд ушел немного в сторону, не задев распятого, подобно Андрею Первозванному, верзилу. – Стойте! – повторил человек. – Это не он, это я служу Верховному Жрецу! Он просто помогает мне. Вы же видите, я не местный! – Сашка демонстративно помахал пальцами и показал полное отсутствие какого-либо намека на хвост. Разбойники сначала опешили от неожиданного вмешательства пришельца, но потом засмеялись – шутку оценили. Александр незаметно вздохнул: если смеются, сразу убивать не станут. Сейчас он просто не готов к схваткам – ни морально, ни физически.

К нему подошел главарь, насмешливо посмотрел на него, обошел вокруг, внимательно осматривая его плечи, руки, голову, но особенно – лицо, волосы на голове. У местной фауны волос на головах не было ни у кого. Он осторожно потрогал Сашкину «прическу», потер волосы между пальцами, поднес к лицу, зачем-то понюхал...

– Так ты понимаешь по-нашему?! Очень интересно...

Расскажи-ка нам, откуда ты?

Александр поморщился от несколько фамильярно-приказного тона. Ну да что же поделаешь. Он на этой планете был только гостем, а они – хозяевами... Не дело гостя указывать, как вести себя хозяевам, какими бы они ни были на его взгляд плохими. Гость уедет, (или улетит – дай Бог), а им здесь жить. Стало быть, им и устанавливать здесь правила.

– Планета, на которой я родился и вырос, называется Земля. Как и зачем попал сюда – не знаю. Почему служу верховному Жрецу? Он пообещал мне, что может помочь мне отыскать дорогу домой, если я найду и доставлю ему артефакты...

– Что-что?

– Ну... Это такие старинные вещи. Говорят, давно-давно их похитили из Храма Разума Богов. Понтифик верит, что если собрать все вещи вместе, то это как-то поможет мне...

– Интересно... Очень интересно... А что еще Первосвященник говорил о предметах, похищенных из Храма, в который он собирается тебя отправить?

– Да больше практически ничего. Мы не знаем ничего, что такие артефакты есть. А сколько их и где они находятся – нет.

– А-а... Так вот почему вас нашли на берегу в таком состоянии... Не иначе старый маразматик посылал вас за глазом Бога? Что, вижу, угадал? На чем это вас так угораздило попасться... Погоди-ка... Дай вспомнить... Да-да... Кажет-

ся, есть такая ловушка, наши называют ее липучкой... Эта – не самая страшная... Вот дальше...

Интересно, как вы выбрались из «аквариума»? Вы, что не набирали воду из родничка?

– Набирали, было дело...

– Набирали! И остались живы... Очень необычный случай... Очень... Кто-то из вас умеет дышать под водой? Дай попробую угадать... Наверное, ты, светлокожий пришелец? Ты так похож на осьминога. У тебя, наверное, и жабры имеются?

Александр промолчал. Так, на всякий случай – чтобы не стали проверять на самом деле, есть ли у него жабры.

Главарь надолго замолчал, словно неожиданно вспомнив о чем-то важном. Давно забытом, но от этого ставшим еще ценнее. Он даже отошел в сторону, отвернулся к стене.

Видно было, он над чем-то размышляет.

– А вы знаете, у меня для вас есть сюрприз!

Судя по недоуменным лицам его сподвижников, этот сюрприз стал сюрпризом и для них.

– Но для начала я хочу рассказать вам одну легенду.

Много – много лет назад горстка смелых как ветер и отважных как облака искателей приключений добралась до странного острова далеко на Севере. Обычно этот остров покрывает толстый слой прозрачного камня, холодного, как смерть и тяжелого, как жизнь.

Если взять этот камень в руки, он превращается в воду,

но долго этот камень держать руках нельзя: руки перестают слушаться, а сердце надолго останавливается.

В то лето прозрачный камень куда-то исчез. Горстка смельчаков под предводительством атамана, имя которого давно забыто, прошла по острову. В самой его середине она нашла высокую гору, на вершине которой смельчаки нашли нору. Нора была гладкая, как мечта, и ровная, как дорога в Ад. Нора глубоко уходила внутрь горы. В самом конце норы смельчаки нашли немного сокровищ. Были среди них и Око Богов, и Сердце Богов...

Впрочем, эту легенду, вы, возможно, услышите еще не раз. В моем рассказе есть одно небольшое, но важное отличие. Среди сокровищ, найденных в глубине норы, был предмет, измеряющий время... Мы назвали его Время Богов.

Предмет оказался из чистого золота....

Боги живут вечно, и предмет – Время Богов – изменяется очень медленно. Настолько неспешно, что нам, простым смертным, не дано узреть течение времени...

– А как он выглядел, этот артефакт? – не удержался от вопроса Александр.

– Как обыкновенные часы, в которых используют песок или воду, только полностью из чистого золота.

Так вот, теперь – о том, какое отношение эта легенда имеет событиям, происходящим сейчас, и к нам всем – лично.

Разбойники насторожились. До них стало доходить, что сейчас может произойти что-то необычное, из ряда вон...

– Из поколения в поколение в нашем роду передается предание, что золотые часы Богов пропали не пучине моря, как считается до сих пор, они исчезли, утонули в одном из водоемов внутри континента. Так вот, хочу вас обрадовать – этот водоем – перед вами!

Он небрежно махнул рукой в сторону водного овала. Разбойники удивленно загалдели.

– Но это еще не все! – возвысил голос предводитель. «Робин гуды» с нескрываемым изумлением уставились на своего главаря.

– Золотое Время Богов, как еще называют то, что утонуло в этой яме, было не единственным сокровищем, пропавшим в тот злополучный для моего предка день. Вместе с часами в сундуке находилось много золотых украшений, монет, посуды... Предание гласит, что сундук с сокровищами утопили сами Боги. Когда мой предок погрузил его на плот и когда плот доплыл до середины озера, он неожиданно перевернулся. Вот так! – главарь руками показал, как именно опрокинулся плот. – Сокровище ушло на дно. Лучшие пловцы Дракии опускались вниз, они уверяют, что сундук с сокровищами все еще находится там, внизу! – Предводитель ткнул пальцем куда-то в середину водоема.

– Многие погибли, пытаясь поднять сокровища наверх, но Боги крепко держат свою добычу. Ни одному из пловцов не удалось даже сдвинуть с места сундук с сокровищами. ...И сегодня мы еще раз постараемся поднять его наверх. А по-

может нам в этом... – Он помолчал, наслаждаясь произведенным эффектом. – Наш гость, победитель всевозможных хищников, – Саш'ша!

Александр вздрогнул, как от удара бичом. Доставать какое-то утонувшее сокровище лесных бандюганов меньше всего входило в его планы на этой планете.

Но деваться – некуда, нужно соглашаться. Иначе бородавчатоголовые отморозки, скорее всего, заколют Ар'рахха...

...Но для начала не мешало бы и поторговаться...

– Я согласен помочь вам! – по реакции "лесных братьев" он понял, что его согласие было все же слегка поспешным. Но отступить было поздно. – Однако у меня тоже есть условия.

Их – два!

– Говори! – разрешил главарь.

– Если я смогу вернуть тебе сокровища, потерянные твоими предками, ты отпустишь моего друга.... А ещё ты отдашь мне Время Богов. Иначе...

– Что иначе? Иначе мы просто убьем вас обоих?

– Да, иначе вы просто убьете нас обоих. И никогда не получите обратно своё золото.

Игра была рискованной. «Кто знает, – думал Александр, – какая там глубина у этого чертова озера и где вообще находится это гребаный сундук? Да и есть ли там он вообще?»

Но сейчас важно было просто выиграть время, отсрочить казнь, по крайней мере, одного из них. Ну, а что будет потом

– посмотрим...

– А еще мне нужна помощь моего друга. Развяжите его!

«Лесные братья» вопросительно посмотрели на главаря; получив невербальное согласие, лихо помчались отвязывать раненого следопыта. Наверняка всем не терпелось поскорее увидеть, как это светлокожее создание добудет для них бесценное сокровище.

Александр положил зеленого верзилу на песок около озера, тщательно осмотрел его рану. Рана была не слишком глубокой, и не смертельной.

– Идти сможешь, если что? – шепотом спросил он у молодого охотника. Тот отрицательно покачал головой. – Ладно, тогда будем доставать сундук...

Он оставил Ар'рахха на песке, положил ему под голову снятую с себя жилетку.... Подошел к воде, всмотрелся в глубь озера. Вода в водоеме была не просто прозрачной, она была хрустальной чистоты. На фоне очень и очень далекого дна мелькали длинные тени, скорее всего рыбы, отсвечивали камешки, темнели водоросли....

Сундука с сокровищами нигде не было видно. В сердце Александра закралось сомнение.

– А где ваш сундук-то? И вообще, он там есть? – спросил он у предводителя разбойников.

Главарь подошел к тому месту, с которого смотрел в воду Сашка, долго смотрел в ту же точку, что и Александр.

– Есть! – наконец, ответил он. – Только отсюда его не вид-

но. Сундук может лежать во-он там – подальше от берега, почти на середине озера.

Сашка не стал больше спрашивать ничего, шагнул в воду и, оттолкнувшись от песка, без всплеска ушел вниз...

...Единственный драк, который мог реально помочь попавшим в беду охотникам за сокровищами, находился всего в тысяче шагов от того места, где их пленили разбойники.

Но К'нарр ничего не знал о задании Верховного Жреца своим бывшим рабам и уж тем более не догадывался, что они могут быть на Севере, рядом с его родными местами. Путь работорговца полегал еще дальше, к бывшему родовому хутору. В округе оставалось много знакомых; в одиночку браться за такое сложное дело, как поимка атаманши, было полнейшей авантюрой, безрассудством. К'нарру нужна была подмога. И он шел за ней туда, где его еще помнили и где он мог завербовать одного или несколько добровольцев.

Можно было привлечь еще больше драков, но тогда увеличившемуся отряду труднее будет сохранять скрытность... А секретность в таком деле – первое условие успеха. А возможно, и – главное.

Работорговца насторожила отметина на берегу от носа тяжело груженной лодки. Он знал, что в этих местах немало разбойников, и постарался поскорее убраться из опасного места.

Эх, если бы Сашка наступил на песок хотя бы один раз...

Все могло бы пойти совсем по другому. Но человека разбойники несли на руках. И следов он не оставил...

...Прохладная вода основательно взбодрила вялые мышцы едва отошедшего от болезни Александра. Он сделал несколько гребков, опустился на несколько метров вниз, потом еще, попутно проверяя самочувствие. Мышцы, не смотря на перенесенную болезнь, хорошо слушались его, легкие не просили до срока воздуха... Можно было подниматься вверх. Вынырнув, не обращая внимания на вопросительно-удивленные взгляды «робин гудов», он подплыл к берегу.

– Нужен камень! – обратился он к главарю, руками показывая, какого размера булыжник ему нужен. – А еще – веревка. Такая, чтобы доставала до дна! И небольшой плот, к которому можно привязать один конец веревки!

Разбойник ничуть не удивился его просьбе, скорее, наоборот, она его даже обрадовала. Он приказал своим дракам, чтобы те принесли круглый валун размером с конскую голову; прочную, типа конопляной, веревку метров сорок длиной. Сашка с сомнением посмотрел на веревку. В душе у него "заскребли кошки". Судя по ее длине, нырять придется метров на сорок. Такого он не делал никогда. Да вообще он сомневался, что такое возможно без специальной подготовки....

Но отступать было поздно. Он погрузил камень на наспех связанный плотик из четырех небольших стволов, оттолкнул

плавсредство от берега, следом поплыл сам.... На плоту обвязал камень веревкой, стал медленно опускать его в глубину. Веревка перестала натягиваться, когда руках у него осталось метров семь или восемь. Это немного приободрило Александра.

За вычетом узла до дна было метров тридцать или что-то около того. Тоже не мелко, но все же полегче.

Сашка привязал конец веревки к одному из деревьев, глубоко вздохнув, ушел под воду. В оде поймал веревку руками и стал быстро перебирать ее руками, стараясь достичь дна как можно быстрее... В ушах запищало, глаза налились кровью, сердце гулко билось где-то в голове.

На дне было почти так же светло, как и на поверхности. К безмерному удивлению Александра, он очень быстро наткнулся на сундук – большой, опоясанный темными полосами ящик со сторонами не меньше метра. Покоился он на большом, ровном, покрытом светло-зелеными водорослями камне.

Он двинулся было к нему, но покалывания в легких становились все сильнее, грозя перерасти в огонь, пожирающий изнутри. Сашка вернулся к веревке и быстро перебирая руками, понесся к поверхности...

...Главарь подошел, быстро глянул на Александра, из последних сил выбравшегося на берег.

– Может, ты и осьминог, но жабр у тебя точно нет! Придет тебя и твоего друга прикончить. Чтобы голову больше не

морочили! – он махнул рукой, подзывая подручных.

– Погоди... Там, на дне... Сундук... Сокровища... – с трудом выговорил человек, вдыхая воздух, как выброшенная на берег рыба. Предводитель «робин гудов» заметно подобрел, оживился.

– А как он выглядит?

– Большой сундук, примерно вот такой. – Сашка руками показал, какого примерно размера он увидел предмет на дне.

– Так плыви и достань нам эти сокровища!

– Погоди, дай отдышаться! Здесь глубоко. Я не могу очень долго находиться под водой, без воздуха. Мне нужно дышать...

– Это я уже понял. Но ты доплыл до сундука один раз, значит, сможешь и другой.

Отдыхай. Пока. Но скоро тебе придется опять плыть к сокровищу... А пока отдыхаешь, подумай, как ты его достать...

– А что, есть какие-то трудности?

– Многие отличные пловцы находили сокровища. Но никто не мог даже сдвинуть ящик с места. Словно какая-то сила крепко держит его на дне, не дает даже оторваться от камня.

Александр тотчас вновь мысленно увидел сундук, темные полосы на боках...

Неожиданная догадка, верее, пока – только предположение мелькнула у него в мозгу.

– Скажи, а чем был укреплен сундук снаружи? Может, те темные полосы, которые я видел, сделаны из железа?

– Предание говорит, что для прочности ящик оковали железными полосами. Но правда это или нет – сказать не могу. Сами понимаете, это было так давно, что отличить правду от домыслов сейчас невозможно.

– Хорошо, я попробую еще... Только принесите мне мой меч. Он находится в моем мешке... – Сашка откинулся на песке, не скрывая, что намерен использовать эту незапланированную передышку для того, чтобы набраться сил.

Но нетерпеливые разбойники времени для отдыха дали не много – мигом смотались за мечом и вернулись обратно уже с мешком в руках. «Прагматичные, черти!» – мысленно ругнулся Сашка. – «Ишь, весь мешок притащили. Так, «на всякий случай», чтобы не бежать второй раз, если мне «вдруг» понадобится что-то еще».

«Лесные братья» вытащили из баула меч, вынули его из ножен. Подошедший главарь взглядом знатока цепко глянул вдоль клинка, довольно покивал головой.

– Для серьезного дела маловат, конечно, ну, а для обороны сгодиться! – резюмировал он свои впечатления. – Да и нырять с ним будет полегче, чем с настоящим оружием. Правда, непонятно, зачем тебе на дне оружие. Ну, да это твои проблемы... Главное, чтобы ты достал сокровища. А ты их достанешь, не так ли? – он в упор, испытующе посмотрел на светлокожего пришельца, по-прежнему лежавшего у

воды. Александр ничего не ответил, молча взял клинок из трехпалых клешней разбойника и засунул его за пояс. Доплыл до плота, нырнул рядом с ним, сноровисто перебирая руками, ушел в пучину.

На дне он схватил камень и перетащил его к ящику – в следующий раз это сэкономит силы. Сашка вытащил меч, просунул его в щель между деревом и железом, стал им резать металл, как ножовкой по металлу. Железные обручи поддавались хорошо, крошились от каждого движения руки землянина. Но полос было очень много – ящик в древности как следует оковали, не пожалели ни времени, ни железа. Нужно было срочно найти иное решение.

Сашка выплыл на поверхность, опять долго и тяжело восстанавливался. Наконец, его решимость переборола его страх, и он вновь ушел под воду.

Пока он отдыхал на поверхности, решение пришло само собой: ржавые полосы нужно не пилить, а рубить. Рубить так, чтобы сундук можно было поднять вверх. Железный «скелет» ящика пусть остается на дне. Именно он, скорее всего и держит сокровища на дне. Весом, например. Либо большой камень, на котором он стоит – кусок какого-то местного или космического минерала, обладающего магнитными свойствами. Не случайно ведь его меч все время норовит выскользнуть из рук, словно кто-то невидимый постоянно тянет его ко дну.

С рубкой полос дело пошло быстрее. Александр еще

несколько раз погружался на дно озера, но когда выныривал, отдыхал все дольше и дольше. Наконец, все полосы были перерублены. Оставалось только просунуть веревку под ящик и вытащить сокровища из озера. Но сил у Сашки больше не осталось. Он чувствовал, а точнее, просто знал – еще один «визит» к Золотому Времени Богов, скрытому за толстыми стенами древнего ящика, может оказаться последним: у него просто не хватит сил подняться наверх.

Неожиданно на берегу задвигался Ар'рахх. Он привстал, на четвереньках подполз к Александру.

– Саш'ша! – негромко обратился он к другу. – Кончай ты с этими ныряниями! Я, вижу, тебе немного осталось... Жить, я имею в виду. Если ты еще раз нырнешь, живому тебе наверх больше не подняться.

– А что делать? Выхода нет... Иначе нас убьют.

– Выход есть. Когда-то я неплохо нырял... Рана не даст поплавать под водой долго, но на один раз я, думаю, могу собраться. Расскажи, что нужно делать?

...Когда зеленый верзила скрылся под водой, у Сашки почему-то екнуло сердце. А когда молодой охотник застрял на дне на немыслимое для землянина время – минут на пятнадцать, наверное, Александр едва сам не бросился в озеро, чтобы спасти друга. Но в последний момент что-то остановило его, подсказало: с Ар'раххом все будет в порядке.

Но только когда на покрытой легкой рябью озере появился смертельно уставший следопыт, из последних сил выпле-

вывавший воду, которой он все-таки наглотался, у Сашки от сердца отлегло: жив! Тяжело взмахивая одной рукой, как Чапай, удирающий от белых, зеленый верзила поплыл к берегу. Выбрался на песок, встал, выпрямился во весь свой могучий рост. И только после этого сказал обступившим его разбойникам: «Тяните!»

«Робин гуды» не заставили себя уговаривать. Они прыгнули в воду, доплыли до плота, вернули его к границе песка и воды...

Подхватили веревку и дружно, словно бурлаки на Волге, стали дергать толстый плетеный жгут. Мало-помалу кольцо вытащенной из воды веревки за их спинами становилось все выше.

Наконец, у берега сначала показался край ящика, мелко порубленный мечом Александра, а потом и весь ящик - целиком – оказался на берегу. Все, включая Сашку и Ар'рахха, столпились вокруг сундука. Ящик оказался немного больше, чем показался вначале Александру: вода, кажется, изрядно исказила истинные размеры бандитского сокровища.

Сундук был огромен. Прямоугольного сечения, высотой он доходил Сашке до груди, а длинной в два раза превосходил ширину. Разбойники, бросив веревку, дружно стали ломать ящик. Промокшее дерево поддавалось с трудом, но «робин гуды» проявили чудеса трудового героизма. Вскоре одна из стен ящика упала на песок, открыв взору нетерпеливых искателей сокровищ то, что скрывалось за толстыми

стенами.

На берег из ящика стали выпадать золотые кубки, украшения, монеты... Обезумевшие от радости разбойники стали приплясывать, подбрасывать и ловить золотые сокровища. Их безумной радости, казалось, не будет предела...

Неожиданно один из «лесных братьев» выхватил меч и без предупреждения вонзил его в брюхо коллеги, выхватившего из кучи с золотыми изделиями предмет, который тот только что положил туда, вознамерившись взять другой. Разбойник от неожиданности рыкнул, тупо уставился на клинок, торчащий у него из живота. Он рухнул на песок, сжимая руками рукоять меча, торчавшего у него из живота.

Ну, а дальше началась цепная реакция. Упавший разбойник был чьим-то другом. За него кинулись мстить. В свою очередь, у нападавшего тоже были друзья... Моментально возникла кровавая свара... Буквально через пару-тройку минут в живых осталось всего двое – главарь банды и еще один драк, сильно пораненный, но все еще крепко стоящий на ногах.

Предводитель разбойников обвел глазами тела товарищей – живых и мертвых, оглянулся, ищи глазами человека и его друга. Он вытер окровавленный меч об одежду одного из погибших «робин гудов», решительно шагнул к ним.

– Что? Довольны? Именно этого вы и хотели? – он замахнулся оружием, намереваясь рубануть ближайшего к нему пленника. На его беду, им оказался Александр – слегка от-

дохнувший после марафонских погружений на дно озера....

Главарь неожиданно для себя вдруг оказался в воздухе, перевернулся через голову и довольно болезненно шмякнулся на песок спиной. Он быстро вскочил, не понимая, что с ним произошло, хотел кликнуть «робин гудов», чтобы они в куски порубили наглых пленников. Моментально вспомнил, что его банды больше нет... С ревом, выдававшим его отчаяние и злобу, бросился на Александра.

Сашка не побежал. Он вполне уже оправился после купания...

«Чупа-чупсовое» время, как обычно, тянулось очень долго. Землянин успел рассмотреть меч, пальцы, его сжимавшие, кажется, все шрамы на светло-коричневой роже главаря...

Он пропустил выпад клинка под руку, предплечьем прихватил его, а потом локтем в лицо встретил набегавшего драка. В шее разбойника что-то хрустнуло, он кулем свалился на песок.

Последний из оставшихся в живых разбойников – тот самый драк со звонким голосом – выронил свое оружие на песок, умоляюще посмотрел на того, кто еще полдня назад не мог самостоятельно даже передвигаться. Сашка рукой подождал его. Драк подошел.

– Как тебя зовут? – спросил у него Александр – Ут’талл!

– Вот что: бери-ка ты себе столько золота, сколько можешь унести! Но у меня к тебе одна просьба!

– Какая?

– Никогда и никому не рассказывай, о том, что сегодня здесь произошло! Когда пройдёт много времени, ты можешь вернуться и вновь забрать столько золота, сколько сможешь унести! Но только один, и только один раз! Понял?

Драк облегченно вздохнул. Кажется, это обещание полностью соответствовало и его планам. Он направился к куче золота, долго копался в нем, выбирая монеты, украшения и другие мелкие предметы. Неожиданно он обернулся. В руках он держал большой золотой кубок, формой очень походившей на песочные часы.

– Это, наверное, и есть Золотое Время Богов? – спросил он и бросил кубок Александру.

Сашка поймал золото, повертел в руках, внимательно рассматривая со всех сторон.

Золотое Время Богов, действительно, формой более всего напоминало песочные часы. Две абсолютно идентичные конические половины соединялись нетолстой перемычкой посередине. На основании каждой из них виднелись какие-то знаки, вдавленные внутрь Часов или того, что теперь так именовалось. Знаки ни формой, ни стилем написания совсем не походили на местные письмена. И это тоже было какой-то загадкой. Однако эти «часы» имели какое-то отношение к полумифическому Храму Разума Богов, а, значит, и к конечной цели Сашкиных путешествий на этой планете. Может, разгадка найдется позже?

Александр затолкал золотой кубок в свой мешок, оглядел разбросанные на песке тела и сокровища. Нужно было что делать и с тем и с другим. Раненый разбойник благоразумно исчез, показывая, что его больше не интересует судьба золота, вытщенного из озера.

Прихваченного им добра с лихвой хватит и ему, и его детям, и детям его детей...

Неожиданно громко заурчало в желудке – тело напоминало, что в него давно ничего не поступало, кроме воды. Сашка переглянулись с Ар'раххом, оставили на песке пока все как есть, пошли разводить костер – скоро ночь. Нужно обогреться, посушиться, покушать, просто отдохнуть, наконец. А сокровища? Что с ними станется? Лежали себе много лет на дне озерном, полежат еще немного и на берегу.

Завтра будет утро. А вместе с ним придет и решение, что делать с нежданно свалившимся на голову богатством...

Глава 3

Жгучее Сердце Богов

... «Какающий Василий Алексеевич» шесть раз кряду показал свою натужную и лукавую физиономию над макушками Хребта Дракона, прежде чем Сашка и Ар'рахх увидели, наконец, вдалеке белые зубцы сторожевых башен города Храма Воли Богов.

– Ты уверен, что мы поступили правильно? – этого вопроса зеленого верзилы Александр ждал давно – с того самого момента, когда они столкнули в воду лодку-долбленку разбойников, кинули в нее заполненные золотом баулы и вооружившись веслами, отправились вниз по главной реке континента.

– Да. Уверен. Скажу больше – это было единственно правильное решение.

– Ты извини, но мы же выросли на разных планетах. Мне не все понятно в причинах некоторых твоих действий. Например, то, что мы сделали в последний раз.

– Ты говоришь о мертвых разбойниках или о сокровище?

– О том, и о другом. Ты можешь мне объяснить, почему ты настоял поступить именно так?

– Пожалуйста! На Земле есть хороший обычай – отдать

последний долг умершим. Иначе говоря – похоронить из почело... Словом, как положено хоронить людей, проживших хорошую жизнь и оставивших о себе добрую память

– Ну и какую добрую память оставили о себе эти разбойники? За что им такая честь?

– Дело не в них. Дело в нас. Мы стали бы меньше уважать себя и друг друга, если бы оставили трупы погибших драков на растерзание зверям. Да, они были не самыми лучшими драками на этой планете, но и они заслуживают того, чтобы их похоронили по-божески. У нас, людей, есть мнение: души людей, которые по какой-то причине остались не погребенными, не могут найти успокоения в потустороннем мире – мире смерти. Такие души начинают беспокоить мир живых.

Ты хочешь, чтобы души умерших разбойников беспокоили нас тобой?

– Н-нет... – растерянно протянул слегка опешивший от такого объяснения следопыт. Он даже перестал на время грести – Ну, ладно... Насчет покойников я с тобой согласен – не дело бросать тело драка там, где застигла его смерть. Дорогу на звездную Тропу Богов драку может указать только дым погребального костра. Лучше всего, если костер этот возгорится там же, где этот драк появился на свет – недалеко от родового Хранилища Жизни. Может, эти тати и недостойны сидеть на Звездной Тропе Богов, но решать это – Богам, а не нам... Свою задачу мы выполнили – освободили их души от бранных тел. Но зачем нужно было топить сокровище об-

ратно в озеро? Ты ведь чуть не погиб, доставая его из почти бездонной ямы? Зачем?

– На этот вопрос ответить намного проще, чем на первый. Нам нужны с тобой деньги?

Конечно, нужны! У нас нет своего жилья, приличной одежды, хорошего оружия, наконец.

Ты думаешь, Верховный Жрец поделится с нами сокровищем, которое мы выудили из озера? Я думаю, что нет!

Наверняка наше первое задание – не последнее. Чует мое сердце – будут еще. Значит, понадобятся деньги. Много денег. И ему гораздо удобнее, чтобы мы ходили и просили деньги у него всякий раз, когда у нас возникает необходимость в средствах. А если он откажет? Придется чем-то поступиться. А что у нас есть, кроме нашей свободы? Ничего!

Значит, придется отдать ему часть нашей свободы.

Ты хочешь отдать Верховному Жрецу нашу свободу?

– Нет, не хочу!

– Вот и я не хочу. Так что согласись: деньги – это наша свобода.

Разумеется, мы не собираемся отказываться от тех обещаний, которые давали. Но выполнять их мы будем исходя из собственной свободы, а не из каприза Жреца в золотой диадеме.

Часть сокровища нам пришлось утопить. Все, что не смогли увезти в этой лодочке, Сашка пнул ногой борт суденышка, – мы спрятали так, чтобы никто и никогда не смог дога-

даться, где находится сундук с золотом. Скажи, как ты думаешь, придет кому-нибудь в голову, что мы опять утопили золото, которое достали с невероятным трудом?

– Ну, это вряд ли. Двенадцать драков из двенадцати будут искать золото на берегу, в лесу или в скалах – голову готов дать на отсечение.

– Ну, вот видишь... А нам, если срочно понадобится много золота, не составит больших усилий вновь поднять сундук. Затопили мы его почти рядом с берегом, да и место там в два раза мельче, чем в центре...

...Верховный Жрец с непроницаемым лицом выслушал рассказ путешественников об их вояже на Север. Ему только вчера доложили, что его посланца, работарговца К'нарра сожрала гигантская змея. И вот – новая неудача. Правда, его глаза заметно потеплели, когда он услышал, а главное – своими глазами увидел Золотое Время Богов. Слухи о нем ходили давно. Вот только видеть золотой кубок не доводилось пока никому. Зато теперь...

Какую роль играет Время Богов в возвращении к жизни умершего Бога, Понтифик не знал, но разумно предполагал, что копь вещь взята там же, где и остальные артефакты, она может иметь отношение к другим похищенным из Храма Разума Богов сокровищам.

Оставшись один, он долго анализировал услышанное от молодого следопыта и его друга.

Золото, которое они привезли в своих мешках, пришлось им оставить: по существовавшему на Драконе адату, если найденный клад, те, кто его нашел, мог унести на дюжину дюжин шагов, он оставался у них. А Время Богов Ар'рахх и Саш'ша отдали Верховному Жрецу сами, справедливо полагая, что в Храмовой сокровищнице «часы» сохранятся надежнее.

Был и другой позитивный итог неудачной экспедиции: бывшие гладиаторы увидели Око Богов. Значит, хрустальный шар по-прежнему на том месте, на которое его поместили много дюжин Лет назад. То, что его не удалось похитить, еще не означает крах всех надежд на воскрешение умершего Бога. Есть другие артефакты... Можно сначала попробовать собрать их, а уж потом, с учетом все допущенных ошибок, вновь нанести визит в Храм Ока Богов.

Довольный Понтифик мысленно поаплодировал себе, любимому... Да, все складывается не так уж и плохо. Но особенно хорошей новостью было известие, что напарник высокого охотника не боится воды, глубоко ныряет и может долго находиться под водой.

«А не послать ли мне их за Сердцем Богов?» – раз за разом мысленно спрашивал себя Первосвященник. И всякий раз надолго задумывался. Была в этом задании одна маленькая, но очень весомая «загвоздочка». Как ее решить или обойти? – над этим вопросом давно уже думали десятки поколений драков-авантюристов – охотников за чужими сокрови-

щами. Как и в случае с Оком Богов, решить «загвоздочку» пока не удавалось никому.

Но ведь и Э'то тоже никто не мог победить. До тех пор, пока...

...Верховный Жрец опять надолго задумался, взвешивая все «плюсы» и «минусы» первой экспедиции, проигрывая в голове возможные варианты преодоления доселе непреодолимого препятствия. Решение, как обычно, пришло не скоро...

...К'нарра встретили со всеми почестями, полагающимися драку его уровня. Был долгий и обильный ночной пир, с весельем, плясками и пением старинных родовых песен под аккомпанемент барабана. Под утро, его, уставшего от вина и здравниц в его честь, под руки отвели в хижину, специально подготовленную для столь дорого гостя. Помочь отойти ко сну ему прислали молодую вдову – дочь брата вождя. Ее муж не так давно погиб на охоте, спасая своего соплеменника от своры разъяренных Маг'гов. Время зарождения жизни пока не приходило в ее молодое тело, и она не успела выносить в себе и положить созревшие для инкубации яйца в Родовое Хранилище Жизни.

Расчет вождя племени был прост, как полет бабочки в жаркий полдень на усыпанном цветами лугу: именитый земляк, расслабившись от выпитого веселящего напитка, не устоит перед прелестями соблазнительной девушки. И тогда (на все воля Богов!) его племянница, возможно, скоро пора-

дует племя новыми детишками, красивыми, как она и удачливыми, как К'нарр.

Но северянин «обманул» ожидания вождя. Вместо того чтобы все сделать так, как хотелось лидеру Рода, он свалился на кровать, мгновенно заснул мертвецким сном, негромко похрапывая во сне и не проявляя никакого интереса к тонкой фигуре, застывшей у изголовья его одра.

Наутро гостеприимные хозяева вежливо выслушали гостя, всем своим видом демонстрируя радушие и понимание. Но на просьбу дать в помощники одного или двух драков отреагировали весьма специфично. Просьбу ему удовлетворили, но после того, как северянину показали его нового спутника, точнее, спутницу, К'нарр не знал, плакать ему или смеяться. Вождь (да что б вечно клевали его в голову мелкие летучие твари с перепончатыми крыльями!) «умыл» негоцианта по всем статьям, предложив в качестве помощницы ту самую девушку, вдову его племянника, которая напрасно просидела у его изголовья конец ночи и все утро.

Отказаться было нельзя: таких обид не прощают. Здешные пассионарии запросто могли сказать, что отдали по его просьбе лучшего члена племени (и это было правдой, поскольку все были равны, а, значит, все были лучшими), а он не принял их помощи, потому что вознес себя слишком высоко. В положении К'нарра «война» на два «фронта» был наихудшим из всех возможных вариантов. В ситуации, когда на кону стояла – не меньше, не больше – жизнь единствен-

ной дочери, любые капризы являлись роскошью непозволительной.

Работорговец вежливо попрощался с радушными хозяевами. Всю поклажу он уложил на одного из двух купленных в племени Б'ка. На другого купленного вьючного животного посадил новообетенную помощницу (он даже имени её не успел спросить), на третьего сел сам. Старый Б'ка хорошо знал норы своего хозяина. Повинуясь едва заметным движениям коленей, он двинулся вперед, чтобы занять место впереди крохотного каравана. Судя по весу на спине, путь предстоял не очень далекий. Вот только куда?

Ответа на этот вопрос пока не знал и сам К'нарр.

...Наутро Верховный Жрец вызвал к себе Ат'талла. Юный Стражник до этого момента видел Понтифика всего несколько раз и только с расстояния в несколько десятков шагов. Не зная еще, чем он мог успеть прогневать Первосвященника (иного объяснения он найти не смог) Ат'талл мысленно приготовился к самому худшему. Он тщательно прибрал в своей новой келье, перед уходом еще раз пробежал глазами скудное убранство комнаты, вырубленной в скале, мысленно прощаясь со своим жилищем.

Перед входом в малый зал для аудиенций он тщательно поправил амуницию, затолкал под панцирь случайно выбившийся из-под него сыромятный ремешок. Через порог он шагнул, как на эшафот.

Но все оказалось не так, как предполагал молодой стражник. Верховный Жрец ласково улыбнулся Ат'таллу, живо поинтересовался, как он осваивается на новом месте.

Сдержанно похвалил его навыки, поинтересовавшись, где это он так ловко для его возраста научился действовать мечом и копьем. Стражник сдержанно ответил.... Понтифик похвалил его, назвал по имени, но сказал, что молодой воин – только в самом начале своего служения Богам, и ему нужно непрерывно совершенствовать свое владение мечом, копьем, тетивником и другими видами оружия. Сообщество Жрецов скоро ждут большие перемены и Храму понадобятся умелые, храбрые воины... Самые лучшие из которых вполне могут сделать успешную карьеру... Достаточно только старания и послушания.

Пораженный Ат'талл только молча кивнул, сглотнув слюну, выдававшую его сильное волнение.

В конце аудиенции Верховный Жрец высказал то, ради чего, собственно он и пригласил молодого Стражника – свою небольшую просьбу. Просьба заключалась в том, чтобы сопроводить на рынок молодую девушку, которая находится в Храме под охраной. На девушку могут напасть разбойники (последний случай произошел совсем недавно!), так что нужно быть внимательным и осторожным. Броню и хламиду Верховный Жрец порекомендовал оставить в Храме, и идти вдвоем – чтобы не привлекать излишнего внимания.

Немало удивленный рекомендациями высшего лица во

всей храмовой иерархии, малоопытный стражник им все же последовал; иной, более зрелый воин все сделал бы по-своему, так, как должно... Но молодой драк еще не привык во всем полагаться на собственный опыт. Собственно, на этом и строился расчет Верховного Жреца...

...Ат'талл пришел к комнате, выделенной дочери К'нар-ра для проживания, не с пустыми руками. Понтифик выдал ему для покупок довольно увесистый кошелек с серебряными монетами. Монеты весело позвякивали в такт шагов молодого стражника, заставляя переглядываться и удивляться более зрелых воинов: только совсем зеленый драк станет вот так неприкрыто демонстрировать наличие у него довольно внушительной суммы. Не ровен час, попадутся опытные тати, не спасет ни толстая броня, ни меч, ни навыки рукопашной схватки – среди разбойников иной раз попадались такие бойцы, до которых некоторым Стражам Храмов не дотянутся никогда. Нравы в бандитской среде царили самые что ни на есть паскудные, выживали действительно самые сильные и самые умные. ...Девушка в гости никого не ждала. Она сидела спиной к двери, у проема в стене Храма, выполнявшего функции окна, задумчиво смотрела в сторону реки. На стук отреагировала не сразу, а когда открыла дверь и увидела незнакомого Стражника, сразу побледнела, сцепила пальцы в кулачки, заметно напряглась. На тонком красивом лице отчетливо проступили темные пятнышки – признак сильного волнения.

– Это тебе! – едва глянув на нее и тут же опустив глаза, сказал ей молодой стражник. Он опустил на стол кожаный кошель, в котором звякнуло серебро. – Верховный Жрец прислал! – пояснил он. – А еще он сказал, чтобы я сопроводил тебя на рынок, если ты захочешь что-нибудь купить себе из одежды или украшений.

Девушка испытующе посмотрела на зеленого стражника. От ее пристального взгляда он еще больше засмутился и, извинившись, вышел из комнаты, сказав, что подождет ее в коридоре.

Ир’рна, – так звали К’наррову дочь – легко поняла причину смущения молодого Храмового Стража – такое уже бывало, когда в нее влюблялись с первого взгляда. Это с точки зрения землянина молодая самка драка была похожа на монстра или на чудовище.

На взгляд коренных обитателей Дракии Ир’рна была настоящей красавицей... Что едва не стоило ей однажды жизни, когда несколько разбойников, потеряв голову от вожделения, не выдержали соблазна, тайком от атаманши утянули ее в боковой тупик в пещере... И если бы не этот Саш’ша, страшилище с неизвестной планеты, ее тогда замучили бы до смерти.

Она довольно быстро оделась – отец часто брал ее с собой в путешествия, а он не любил долгих сборов. Когда она вышла в коридор, Стражник засмутился еще сильнее. Он пропустил ее вперед, шагнул следом, запнулся на ровном месте,

поправляя короткий меч, скрытый под просторным плащом.

...Путь до рынка неблизкий, особенно если идти пешком, а не ехать на тренированных для быстрой и размеренной езды Б'ка. Можно вдоволь насмотреться на город с высоты Храмовой горы, полюбоваться пушистым одеялом облаков над Хребтом Дракона... А еще можно поговорить. Скромный бывший прислужник смотрителя за хищниками еще скоро не освоится со своим новым статусом. Он пока по-прежнему молчалив, даже робок.

По многолетней привычке никогда не начинает в разговор первым, ждет, когда его спросят. Хамство и самоуверенность, за перелет стрелы с головой выдающее опытного служителя Храма, появятся у него не скоро. А пока он молча идет вслед за красивой спутницей и думает о том, почему не слышно звука монет – неужели она оставила все деньги в Храме? Тогда зачем она идет на рынок?

Александр и Ар'рахх недолго гадали, каким будет следующее поручение Верховного Жреца. Через два дня после их возвращения из первого задания они вновь стояли перед Понтификом и слушали, какой «подвиг Геракла» им предстоит совершить на этот раз.

– Отдаю должное вашей взаимопомощи, находчивости и вашему мужеству. – негромким хрипловатым голосом говорил Понтифик, по привычке откинувшись на твердую прямую спинку своего трон-стула. За это правило – всегда сидеть прямо во время аудиенции, не показывать усталости,

не прерываться до конца обсуждения любого вопроса, жрецы за глаза называли его «железным». Первосвященник знал об этом, конечно; прозвище льстило ему, и он благосклонно «не замечал», если кто-то случайно в его присутствии ронял его «закулисное» имя. А ведь если хотел бы, то моментально «каленным железом» выжиг любое инакомыслие. Прецеденты в его долгом служении Богам были. – Вы показали, что способны не только противостоять хищникам на аренах гладиаторских схваток; мы увидели, что вы можете находить выходы из очень сложных переплетов.

Например, из «аквариума»... Тебе, Саш'ша, наверное, приятно будет узнать, что из тех охотников за сокровищами, которые попадали в эту ловушку, ты – первый, кому удалось выжить. Ты не рассказал, как тебе пришла в голову идея использовать в качестве дыхательной трубки твой посох. Но время у нас еще будет и ты, если захочешь, может поделиться своим секретом.

Теперь о главном.

Среди топей Брюха Дракона есть Храм. Он стоит на берегу озера, в которое впадает подземная река. Эта подземная река берет начало где-то под вулканом далеко за Храмом Сердца Богов. Она течет по подземному ложу и впадает в озеро. В озере всегда очень горячо, почти никакое живое существо не может выдержать его температуры. В самом низу, глубоко под землей находится святилище Храма Сердца Богов. Рядом с алтарем протекает подземная река. Как вы, на-

верное, уже догадались – та самая, которая вытекает из вулкана и впадает в горячее озеро. Проблема заключается не в том, что выкрасть Сердце Богов можно только через подземное русло этой реки, а в том, что горячее озеро горячо оттого, что его нагревает вода впадающей в него этой самой реки. Ее иногда еще называют Кровью Богов. Наверное, именно поэтому алтарь Сердца Богов построили прямо над потоком.

Но у меня другое мнение. – он помолчал, ожидая вопроса, какое – именно. Но либо его гостей не интересовало мнение Понтифика, либо они были слишком вежливы или осторожны и не хотели задавать лишних вопросов. Вопросы он так и не дождался. – Мое мнение на этот счет такое. – после довольно продолжительной паузы продолжил Верховный Жрец. – Просто моим собратьям по служению Богам так удобнее приносить жертвы Богам. А заодно скрывать свои кое-какие темные делишки. Думаю, для вас не станет открытием, что жертву бросают в русло подземной реки, где она находит свою смерть. И не скажу, что смерть эта быстрая...

В прошлый раз вы допустили ошибку. Вам вначале необходимо было произвести разведку, узнать, что да как, и только потом лезть внутрь Храма. – Он вновь пристально посмотрел на визитеров. Это ведь он не дал им возможности произвести разведку, потребовав, чтобы Око Богов доставили ему как можно скорее. Зеленый верзила и его светлокожий спутник опять промолчали. – На этот раз ошибок не будет. План у меня такой...

...На рынке Ир'рна долго ходила между рядами, останавливаясь иногда около особо понравившейся ей материи. Ат'талл обратил внимания, что ей нравятся преимущественно яркие цвета – оранжевые, красные, желтые, зеленые... Около одного из продавцов она застряла особенно надолго. Это был продавец украшений. Он нараспев предлагал красивой покупательнице разные безделушки, вроде бус из ярко-красных кусочков коралла, но, видя, что девушка неплохо разбирается в драгоценностях, нагнулся и достал откуда-то снизу по-настоящему ценную вещь – огромную перламутровую жемчужину размером с яйцо карликовой черепахи Сок'ки. Только вчера он купил ее почти за бесценок у какого-то дремучего вождишки чуть ли не с самой окраины Хвоста Дракона. Впрочем, вождь (никак не вспоминается его имя!) остался очень доволен ценой, за которую он продал жемчужину, тут же на вырученные деньги накупил наконечников для стрел, и для копий, различных рыболовных снастей... Как бы между прочим вождь поинтересовался, не слыхал ли он о высоком зеленом охотнике из его краев, который хотел участвовать в закончившихся Играх Богов? Торговец ответил, что не только слышал, но и видел. Он сказал, что высокий охотник выжил в первые два Дня, дошел до третьего Дня, но в самом конце праздника был живьем съеден Э'го... Конец рассказа словоохотливого торговца бижутерией вождь не дослушал, чем-то явно обрадованный, он заспешил и сразу куда-то исчез. Больше его на торговых ря-

дах никто не видел.

Торговец предложил за жемчужину баснословную цену: тридцать монет серебром. Он стал что-то плести про ужасную смерть ловца за жемчугом, пойманного гигантской раковиной моллюска, «вынынчившего» такое сокровище, про трудности, с которыми ему пришлось столкнуться, прежде чем эта исполинская жемчужина попала к нему в руки.

Молодая покупательница сначала долго стояла молча, всем своим видом изображая внимание и веру в рассказы торгоша, но вдруг она заметно напряглась. Ее рука непроизвольно нашла руку молодого стражника и сильно сжала ее выше локтя. Ат'талл проследил за взглядом спутницы и увидел парочку ничем не примечательных драков.

Одетые, как большинство жителей этого города, они стояли около одного из торговых мест и неторопливо закидывали себе в рот сушеных карликовых кальмаров – любимое лакомство все жителей обширного побережья Драконии.

– Что случилось? – почему-то шепотом спросил он у спутницы. – Ир'рна помолчала, потом испытующе посмотрела в глаза молодого стражника. – Один из них – тот самый разбойник, который напал на меня и моего отца. Он единственный, кому удалось уйти живым, когда они напали на меня и моего отца на этом же рынке несколько дней назад.

Только он знает, куда разбойники спрятали отобранный у нас ящик с серебряными монетами. Этот ящик дал нам Верховный Жрец...

Молодой Жрец еще не знал, что инициатива наказуема. Упоминания о Первосвященнике было достаточно, чтобы он принял решение: надо действовать. Он повернулся спиной к разбойникам, жестом подозвал к себе Ир'рну.

– Как ты думаешь, что они сейчас будут делать? – девушка помотала головой, показывая, что у нее нет никаких соображений на этот счет. – Я стал стражником совсем недавно. У меня нет опыта схваток сразу с несколькими опытными воинами. И у меня нет брони.

Если я сейчас нападу на них, меня, скорее всего, убьют. А, может, заодно – и тебя. Бежать за подмогой... Одну тебя оставлять нельзя. Да и твой «друг» за это время может скрыться... Знаешь, что я предлагаю? Давай, проследим за ними! Узнаем, где они живут.

Может, и про ваш сундук что-то станет известно...

– А ты сможешь?

– Смогу! До того, как стать стражником, я много Лет служил помощником разносчика пищи для хищников. А в такой работе едва ли не главное – уметь оставаться незаметным.

– Он кинул мелкую монетку торговцу овощами, подхватил у его ног небольшую плетеную корзину для овощей. Дочка работоторговца поняла его без слов. Она зацепилась ему за руку, и они стали точь-в-точь как десятки других пар молодых крестьян, по делу забредших на рынок. Они почти бесцельно походили между рядов, то приближаясь к разбойни-

кам, то удаляясь от них, но ни на мгновение не упуская тех из вида.

Примерно около полудня разбойники стали проявлять признаки нетерпения. Видимо, они ждали кого-то в этот день, но этот «кто-то» так и не появился. Они разочарованно побросали на землю недоеденных мелких сушеных осьминогов и, не оглядываясь, пошли с рынка прочь. . . .

– А давай-ка мы сходим на базар! – первым эту мысль высказал, конечно, Александр, хотя посетила она обоих охотников за сокровищами практически одновременно. Ар'рахх, как обычно, ничего не ответил, только молча кивнул головой, и они отправились из Храма вниз, в город. Необходимость посетить местный торговый очаг назревала давно. У путешественников закончились продукты, а Сашке взамен изодранных о «липучку» шортов требовалась новая одежда и обувь. Да и зеленому верзиле не мешало бы прибарахлиться. Благо средства теперь имелись на все.

Но дойти до города им в тот день было не суждено. Спускаясь по храмовой горе в обход города (не хотелось в очередной раз собирать толпу «зевак», которая потом повсюду будет следовать за ними) они неожиданно услышали шум драки. Вскрики, звон металла по металлу, доносившиеся из-за ближайших кустов говорили, что уровень преступности на Дракии все еще по-прежнему высок.

Бывшие гладиаторы, не сговариваясь, вынули свои мечи и неслышно протиснулись сквозь кусты. У обоих от удивления

полезли на лоб глаза. Неизвестный темно-зеленый драк в одежде горожанина коротким мечом, каких вооружают Храмовых Жрецов, оборонял молодую девушку. Он заслонил ее своей не очень широкой спиной, прижался к высокой скале и довольно умело отражал атаки трех более опытных воинов. Девушка оказалась... дочерью К'нарра. А один из нападавших – тем самым единственным спасшимся во время прежнего нападения на работоторговца разбойником. Девушка не была вооружена, стражник не был откровенно слабым бойцом, однако противников было трое...

«Робин гуды» поэтому не спешили, намереваясь продлить себе удовольствие от схватки содиноким бойцом, попутно обсуждая прелести их будущей пленницы и то, что они потом с ней сделают. Потом – это когда они убьют ее защитника, а ее саму уведут «в одно интересное место».

Когда за спиной разбойников как из воздуха появились бывшие рабы ее отца, настала очередь лезть глазам на лоб у Ир'рны. «Робин гуды», однако, по-своему истолковали ее нескрываемое изумление. Они весело захохотали, побросали мечи на землю и бросились ловить девушку руками, совершенно не обращая внимания на меч в руках ее защитника.

Ловили девушку они недолго.

Сначала с распростертыми руками замер самый дальний от девушки разбойник – меч Ар'рахха легко перерубил ему позвоночник. Через мгновение его судьбу повторил второй

«робин гуд». Этому клинок Александра начисто смахнул голову. Третий тать замахнулся было на защитника девушки своим оружием, но неожиданно обнаружил, что его рука больше не держит меч. Он поискал клинок глазами, но страшная боль, затопившая сознание, подсказала ему, что руки тоже больше нет. Наконец, он догадался обернуться... Позади него стояли двое его самых заклятых врагов – зеленый верзила и его светлокожий друг-пришелец. Его товарищи по ремеслу лежали мертвыми на песке. У одного из них не хватало головы.

Разбойник тонко заскулил, завыл, баюкая культю, из которой хлестала оранжевая кровь.

Он упал на колени, подобрал меч. Краем клинка он отрезал длинную полосу от полы своей одежды, прочной кожаной лентой перетянул себе руку повыше локтя.

– Молодец! – похвалил его Александр. – Ты нужен нам живой!

Ты ведь хочешь показать, куда вы спрятали деньги, которые вы отняли у этой девушки и у ее отца?

Только тут до разбойника стал доходить весь ужас его положения. Поначалу он не узнал дочку «того» работорговца. Но теперь, когда пришелец на ломанном дракском напомнил ему... У него оставался выжить только один шанс – показать, где они закопали тот самый злополучный сундук с тремястами серебряными монетами. Деньги, все до единого слитка, сохранились в неприкосновенности. Таково было одно из

правил разбойничьей деятельности: несколько дюжин дней не трогать деньги, отнятые у кого-то. Ранее часто бывало так, что прежний хозяин денег ставил на них какие-то тайные метки. Грабители начинали бездумно тратить из сразу после преступления. На чем и попадались... Но в последние Годы все было не так. Любая добыча проходила «очистку» – своеобразный карантин временем. Выжидали, когда прекратятся активные поиски похищенного, переправляли добычу в другое место, чаще всего в другой город. Если требовалось, украшения переплавлялись, а слитки перековывались. Но к таким крайним мерам сокрытия награбленного прибегали редко: достаточно было выждать время или увезти в другое место, подальше.

Постанывая, раненный тать повел драков и человека далеко за город, к давно заброшенным катакомбам. Ранее, во времена строительства Храма Воли Богов здесь добывали песчаник. Но теперь эти места посещали только такие вот маргинальные личности...

Сундук оказался в том месте, где его закопали разбойники. Молодой стражник и зеленый верзила вдвоем, на пару, довольно быстро выкопали и вытащили тяжелый ящик. Они открыли крышку, но пересчитывать слитки не стали. Перед тем, как заколотить ящик обратно, все обернулись к полумертвому от страха и от ранения разбойнику: тот понял, что сейчас решится его судьба.

Ар'рахх предлагал добить и закопать «робин гуда», благо

подходящая яма уже имеется;

Ат'талл промолчал. Девушка подошла поближе к раненному татю, присела, посмотрела ему в лицо. Ей, повидавшей немало смертей, очень трудно было вынести приговор даже такому отпетому негодяю, как это разбойник, дважды пытавшийся убить ее.

– Пусть живет! – наконец сказала она. – Все равно он теперь нам не опасен. Какой из него воин – с одной-то рукой?!

Тать слегка повеселел, но тут же замер, вспомнив, что своего мнения не сказал еще один из воинов – светлокожее страшилище со змеиным именем Саш'ша.

Александр обошел вокруг сидящего драка, еще раз глянул на культю, из которой совсем недавно перестала течь кровь. Без одной руки, лишенный привычного окружения, разбойник все равно был обречен. Никому не нужен бывший вор, да еще безрукий. Никто не даст ему работу, не предложит разделить трапезу, не пригласит под крышу, чтобы укрыться от дождя или палящего Отца Богов.

Зачем Всевышний позволил забросить его сюда? Для того чтобы он нашел дорогу домой?

Или нашел дорогу к себе? Если бы его не было на этой планете, этот абориген был бы жив... И по-своему счастлив...

Разве он Бог, чтобы по своему усмотрению перекраивать судьбы разумных созданий, по сути, таких же людей, как и он, только облаченных в другую оболочку, непохожую ни на

одно существо, обитающее на Земле?

Разве он Бог?

Александр нагнулся к ящику, зачерпнул пятерней несколько раз, побросал зазвеневшее серебро к ногам раненного «родин гуда».

– Это тебе! Попробуй начать жизнь заново. Может, теперь тебе повезет и ты не станешь больше разбойничать на дорогах, убивать таких же, как и ты. Займись торговлей, а если не сможешь, открой постоялый двор, принимай гостей со всего континента. Дай им поесть и поспать... Нет желания заниматься этим, стань путешественником, побывай в разных уголках Дракии, расскажи о том, что увидишь... Только не убивай и не грабь больше никого...

Сашка развернулся и пошел к выходу из катакомбы. Его спутники последовали за ним.

Ар'рахх прихватил тяжеленный сундук, закинул его на плечо. Серебряные слитки глухо позвякивали в такт его шагам.

Разбойник, все еще не веря, что не только остался жив, но и стал обладателем немалого богатства, не притрагивался к монетам до тех пор, пока не замолкли окончательно звуки уносимого серебра. Потом он с трудом собрал в куртку светлые прямоугольники, завязал ее узлом, единственной рукой закинул ее на плечо.

«До вечера из города надо выбираться. А там посмотрим!» От принятого решения на душе стало полегче...

...Через день охотники за артефактами вновь были в пути. Вчера, после недолгого обмена мнениями все сошлись на том, что ящик со слитками принадлежит только Ир'рне.

Молодой стражник даже в мыслях не претендовал на чужое, Сашке и Ар'рахху вполне хватало собственных средств... По молчаливому согласию, девушка запрятала ящик где-то под скалой, недалеко от Храма, после чего они со Стражником вернулись в Храм, а Сашка с Ар'раххом продолжили путь на рынок, где они намеревались приобрести кое-что, необходимое им для грядущей экспедиции.

...Основной статьей дохода Храма Сердца Богов были паломники. Целый год они исправно – монетка за монетой – пополняли казну Храма, затерянного среди болот и топей. Дорога к Храму, удаленному от основной транспортной артерии – реки – была непростой. Жуткие непроходимые топи, тучи москитов, за считанные часы выкачивающие из паломников литры крови, опасные болотные хищники, умеющие так затаиться в зарослях камышей и травы, что неудачливые путешественники зачастую обнаруживали грозящую им опасность, только практически наступив на голову плотоядного... А были еще ядовитые пиявки, смертельно ядовитые лягушки Ж'ба и многое другое... Все это делало хадж к Сердцу Богов не просто испытанием, а настоящим подвигом во имя веры.

Но в последние Годы в политике Храма Сердца Богов ста-

ли происходить большие изменения. К власти в Храме пришел немолодой Жрец, много Лет прослуживший в Храме Воли Богов. После его возвышения архаичные методы работы с паломниками, как с главным источником поступления средств в Храм, просуществовали недолго. Новый Первосвященник сразу изменил отношение к паломникам. Во-первых, их должно стать больше. Но не всем по плечу невыносимые испытания по пути в Храм и обратно. Значит, решил Верховный Жрец Храма, нужно эти испытания сделать приемлемыми для большинства желающих своими глазами увидеть Сердце Богов.

Он приказал прорыть каналы, соединяющие болотные озера между Б'роодом и Храмом в одну сеть. Из самого большого из озер вытекала река – приток главной реки Дракии. Так появилась транспортный путь между главной водной артерией континента и Храмом Сердца Богов. За Год количество паломников в Храм выросло в тридцать раз, потом еще вдвое... Потом еще...

Пик наплыва жаждущих прикоснуться к святыне всех верующих в Сердце Бога приходился на первые месяцы после окончания Игр Богов. Практически ежедневно от той или иной пристани на всем протяжении реки отходили гребные и парусные суда. На палубах толпились группы драков, особо приверженных культу Богов. Хадж через лабиринты озер, протоков и каналы был не близким, в пути беспрестанно доносили москиты, слепни и оводы, но все же он был неизме-

римо легче, чем – пешим ходом. Через рукотворные каналы-протоки излишки воды, выпавшей в этих местах в сезон дождей, быстрее, чем обычно, скатывались в реку. Мелиорация с Годами существенно повлияла на микроклимат Брюха Дракона. Заметно меньше стало кровососущих насекомых, вместо камыша потянулась к Отцу Богов трава, на траву пришли травоядные, вслед за которыми появились хищники...

Драки были последними, кто заселил новые земли, образовавшиеся после осушения части топей. Они принесли с собой семена злаков... В круговороте жизни на Дракии появились обитаемые новые земли. Сегодня мало кто помнил, что началось все с того, что давно забытый простолюдинами правитель Храма отдал когда-то приказ, стоивший жизни многим преступникам, пойманным лесным и морским бандитам и, конечно, многим Жрецам, приверженцам Сердцу Богов... Но осталась традиция, по которой после окончания главного праздника Года тысячи паломников устремлялись на Запад Континента. На берегу горячего озера, у краешка которого в пирамидальном святилище из черного вулканического камня верующие могли на какое-то мгновение ощутить под своей рукой жар Сердца Богов, ощутить его теплоту, постараться сохранить ее своей душе, передать магнетическое влияние прикосновения к Сердцу всем, кто в этом нуждался.

План Верховного Жреца был таков: охотникам за сокровищами нужно затеряться среди паломников, проникнуть в храм, увидеть Сердце Богов, посмотреть, каким образом

можно завладеть им, не привлекая к себе внимания. Задача облегчалась тем, что одежду паломники (и это тоже была дань традиции) носили красную, длинную, с капюшоном на голове. Москитов стало поменьше, да и многие поколения страждущих научились уже использовать сок растения Г'р, отпугивающий насекомых. Правда, имелся у этого жгучего и едкого сока специфический запах, и наносить его следовало на кожу с особой осторожностью, так что использовали его не все...

Затеряться среди паломников оказалось не так-то просто. Долговязый охотник сразу привлек внимание своими габаритами, а бесхвостого многопалого Сашку пришлось маскировать по всем правилам шпионажа и разведки. Александру вызеленили чем-то лицо, на руки надели трехпалые перчатки, а сзади, под хламиду, прицепили тридцатисантиметровый бутафорский хвост – так, чтобы не у кого не возникло сомнений, что данная часть тела у этого низкорослого драка все-таки присутствует.

Путешествие прошло, в общем, без приключений, если не считать, что как-то ночью некто с капризными нотками в голосе, выдававшими столичного жителя, попробовал согнать невысокого молчаливого драка с его облюбленного места на палубе. Но драк оказался не один, а в сопровождении верзилы. Этот самый верзила своими лапищами схватил и поднял над бортом капризногoлoсoгo любителя слабых, как следует встряхнул, подержал так несколько секунд, а потом нехотя

вернул на палубу. На ближайшей же остановке этот паломник сошел на берег, решив, очевидно, дожидаться следующего судна. Больше никто к странной парочке не приставал, даже с расспросами: мало ли сумасшедших хотят ощутить на себе Божью благодать Сердца Богов? Если с каждым из них конфликтовать, то многие ли увидят святыню?

В Храм Сердца Богов очередь длиной и нетерпением находящихся в ней не уступала такой же – в застойные времена к Мавзолею. Причем это только был «хвост» бесконечной красной «змеи» страждущих. «Голова» и «туловище» находились внутри Храма. Красная вереница верующих довольно долго петляла по плохо освещенным коридорам, то поднимаясь почти к самому верху пирамиды, то опускаясь к ее подошве. Наконец, измученных духотой и нетерпением паломников выводили к конечной цели хаджа. На невысоком прямоугольном алтаре, устроенном точно посередине узенького и длинного мостка, соединявшего два края потока воды, от которого явственно несло теплом, торчал большой, наполовину утопленный в алтарь огромный красный камень, формой и цветом похожий на рубин.

Сашка и Ар'рахх по очереди прошлись по каменной перемычке, рукой ненадолго прикоснувшись к святыне. Сашка, конечно, не удержался и попробовал пошевелить рубин, но тот держался в алтаре, как депутаты Думы – за свои московские квартиры. Он разочарованно шагнул дальше, а его место тут же занял зеленый верзила.

После завершения Хаджа паломники грузились на те же суда, на которых прибыли в Храму, отбывали в обратном направлении. Никто не заметил, что на борту галеры не хватает двух паломников – высокого и низкого.

...После выхода из Храма охотники за сокровищами немедля направились к озеру. Зоркий Ар'рахх долго вглядывался в бликующую поверхность водоема, словно что-то искал.

Наконец, нашел – это можно было понять по его довольному виду. От Сашки ничего не укрылось, конечно.

– Что-то потерял? – весело спросил он зеленого верзилу, неслышно подойдя сзади.

– Нет, специально бросил... Маленький такой шарик. Я «уронил» его около алтаря. Хотел проверить, действительно река впадает в озеро или нет.

– Ну, и...?

– Во-он там, видишь красное пятнышко?

– Где?

– Немного правее вон того мыска...

– Да... Вот теперь вижу!

– Я незаметно бросил его в воду с мостка. Это значит, что подземная река не просто впадает в это озеро. Алтарь находится совсем недалеко от устья подземной реки. Мы шли сюда совсем недолго, а течение унесло шарик уже вон куда. Не знаю пока, что нам это даст, но меня это радует.

...У каждого драка в жизни бывают такие моменты, которые потом называют переломными. Как очень опытный, изрядно повидавший на своем веку торговец, К'нарр понимал, что сейчас он переживает один из таких моментов. Ясная оценка ситуации, принятие значимости этого эпизода его жизни ему не мешали, наоборот, помогали сконцентрироваться на решении задачи, перед которой спасовали бы девяносто девять драков из ста. Северянин четко осознавал: если ему сейчас не удастся решить поставленную Верховным Жрецом задачу, погибнет не только он. Коварный Жрец наверняка устроит какую-нибудь каверзу, после которой душа его дочери до срока умчится на Тропу Богов, но выглядеть все будет так, что в этом виноваты разбойники или произошел несчастный случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.